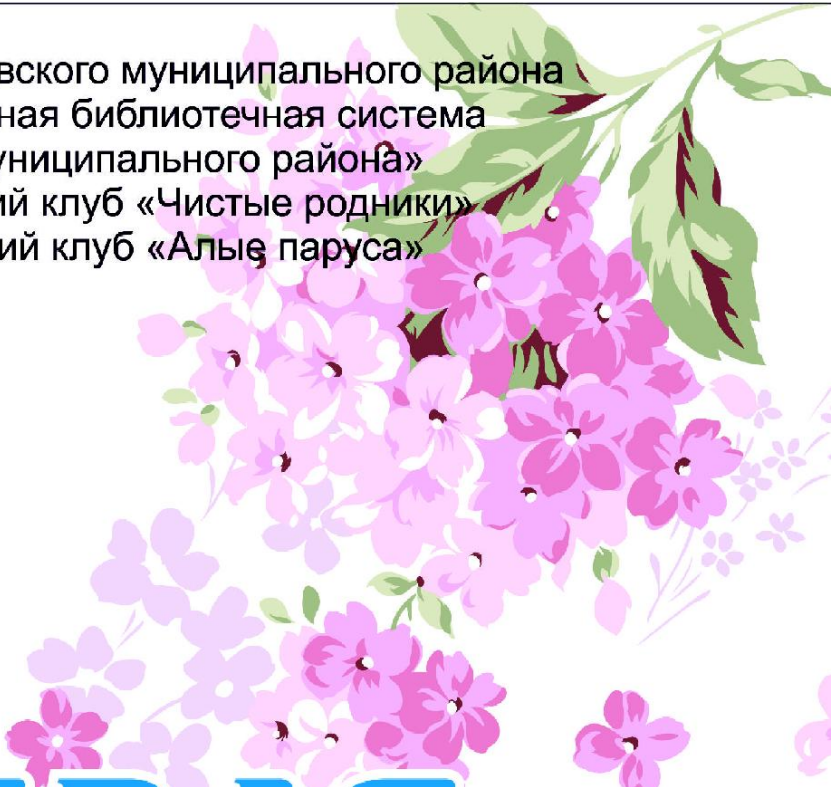

Администрация Прокопьевского муниципального района
МБУ «Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального района»
Районный поэтический клуб «Чистые родники»
Детский поэтический клуб «Алые паруса»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

***Стихотворения о Великой Отечественной
войне 1941-1945 гг., представленные авторами
из Прокопьевского района на муниципальный
поэтический конкурс.***

2015

ББК 84(2р-4 Кем)5Про
Ж-66

Редакционная коллегия:

Беляков Сергей Геннадьевич
Боронихина Оксана Валентиновна
Ворожищева Надежда Петровна
Егорова Татьяна Вячеславовна
Тихонова Тамара Борисовна
Хатова Елена Федоровна

Верстка и дизайн: Боронихина О.В.

Корректурa: Иванова Г.Н.

Ответственная за выпуск: Егорова Т.В.

Живая память [Текст, фотографии]: стихотворения о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., представленные авторами из Прокопьевского района на муниципальный поэтический конкурс / Администрация Прокопьевского муниципального района; МБУ «Централизованная библиотечная система Прокопьевского муниципального района»; Районный поэтический клуб «Чистые родники»; Детский поэтический клуб «Алые паруса», 2015.-150 с.: фото.

Уважаемый Читатель!

В ваших руках – интересный и необычный поэтический сборник, вобравший в себя несколько десятков стихотворений, в основе своей имеющих одну-единственную тему. Творения авторов, являющихся членами районных поэтических клубов «Чистые родники» (взрослая категория) и «Алые паруса» (дети школьного возраста), специально написаны ими к святой для нашего Отечества дате – празднованию 70-летия со дня Великой Победы над фашистской Германией. Этот сборник включил в себя лучшие стихотворения из присланных на районный поэтический конкурс «Это память души, уместенная в несколько строк».

Нам, поколениям, одному за другим вошедшим в послевоенное семидесятилетие, повезло дважды, потому что мы УЖЕ не пережили ужасов Великой Отечественной войны и мы – последние, кто имеет возможность ЕЩЁ видеть, слышать и общаться с очевидцами и участниками судьбоносных событий тех «грозовых сороковых» прошлого века.

Не случайно книга начинается произведениями авторов – свидетелей военных лет, а в ее конце – стихи детей, возможно «праправнуков» солдат Великой Отечественной. Эта книга – как возвращение от тяжелого военного лихолетья к нашему времени, и она проводит Читателя через года, события, человеческие судьбы и чувства; эта книга – своеобразный крик Памяти через несколько поколений.

Несмотря на явную разницу в смысле наличия поэтического дара и различие жанров представленных произведений, каждое стихотворение сборника - не рифма и не ритм, это - биение сердец авторов, их отношение к суровой войне и Великой Победе. Читая эти строки, понимаешь, что поэзия военной тематики – особенная, отличная от всех уже хотя бы по тому, что это поэзия необыкновенной интенсивности, высокого накала чувств, где каждая строфа

– как неразорвавшаяся граната в руке: прочел – выдернул чеку – и сердце разлетелось на тысячи осколков, не в силах равнодушно проигнорировать зарифмованную автором боль, мысль, глубину вселенского человеческого бытия.

Данный сборник, безусловно, ценен тем, что в нем как раз проявилось то самое неравнодушие, которое правильнее было бы назвать высокой гражданской позицией нашего общества, проделавшего путь в семь десятилетий. Несомненная тесная связь четко просматривается в зарифмованных строках как людей старшего поколения, помнивших события военных лет по собственным воспоминаниям, по скупым на эмоции рассказам своих отцов-фронтовиков да по горьким причитаниям оставшихся вдовами матерей, так и в неумелых порой попытках детской души посредством стихотворной формы донести эту же самую боль, этот же самый патриотический позыв сердца.

Всеобщее неувядающее поклонение перед подвигом наших дедов и прадедов, пожалуй, уже можно назвать врезкой в генетическую память нашего народа, которая не только не дает предать забвению одновременно трагические и героические события 1941- 1945 годов прошлого века, но и делает память о них священной. И это, пожалуй, самое дорогое, что старшему поколению удалось оставить в наследство своим потомкам. Дети, внуки и правнуки тех, кто отстаивал свободу для будущих поколений, отстаивал свою землю и мирное небо над ней ценой своих жизней, знают и не забывают о том, как, где и за что воевали герои – участники Великой Отечественной.

У каждого солдата той войны кроме общего – спасти свою Родину от врага – было что-то свое, личное, дорогое, любимое, пропущенное через сердце: семья, родное село, отчий дом... Очень тонко, с присущей детской душе чуткостью, не искореженные войной поколения внуков и правнуков бережно переняли невидимую эстафету этой всеобъемлющей любви – прародительницы мира, счастья, созидания. Пожалуй,

самыми трогательными в этом сборнике стали как раз эти интуитивные попытки пока еще незамысловатыми, неуклюжими, но пронзительно искренними строчками своих стихов защитить свою Родину, предотвратить войну. Неумелые, корявые, порой даже откровенно нескладные детские строчки размышлений о войне, несомненно, заслуживают не меньшего внимания и уважения, чем отточенные строки мастеров поэтического слова. Это как в песне Вахтанга Кикабидзе, помните «...и знаю я наверняка, подымет детская рука мои года – мое богатство...»?

И в заключение повторю истину, с которой трудно поспорить: богатство нашей великой и могущественной державы не в ее территории и даже не в ее несметных природных богатствах. Истинное богатство нашей страны составляет ее народ, преданно любящий свою Родину, готовый ратью самоотверженно встать на ее защиту от любого врага, трудом своим и помыслами прославляющий и приумножающий ее мощь, воспевающий свою любовь к Отчизне в песнях и, конечно же, в таких вот, рожденных в российских глубинках, идущих от всего сердца самобытных стихотворениях. Народ, свято хранящий память о своем историческом прошлом во имя светлого будущего, безусловно, имеет полное право на это будущее.

Поздравляю всех с наступающим Днем Великой Победы! Низкий земной поклон и вечная память всем, кому выпала героическая участь - самоотверженным трудом в тылу и подвигами на фронте заплатить за наше будущее. Мы помним, чтим и гордимся каждым человеком, причастным к победному финалу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

*Надежда БАБУШКИНА,
член Союза журналистов России.*

**Быков Федор Иванович,
1922 г.р.,
п. Школьный**

Ветеранам войны

Друг мой, товарищ, ровесник со стажем,
К тебе мой по-детски наивный вопрос.
Ответь мне: зачем тебе, попросту скажем,
Вечно себя проверять на износ?

Разве не все из своих «арсеналов»
Выложил ты на дорогах войны?
И не тебе ли на кратких привалах
Слышались песни родной стороны?

Песни, где юность внезапно рассталась
С шалостью детства на вьюжном ветру,
Где все тебе в розовом цвете казалось
При встрече с любимой и в дождь, и жару?

И разве не ты, утопая в болотах,
Шел, воскресая из мертвых, вперед?
И разве не ты на берлинских воротах
Вывел автограф в тот памятный год?

Вижу, как чуточку вздрогнули губы,
И слезы глаза увлажнили слегка,

Как с дрожью нырнула под лацканы шубы
Все повидавшая в жизни рука,

Чтобы умерить биение сердца,
Стиснув до боли щемящую грудь...
Где же та жизненно-важная дверца,
Что открывает в бессмертие путь?
1976 г.

Мой дед

Дед сидит перед зеркалом в сенях
И расческой наводит красу.
Я сижу у него на коленях
И медали со звоном трясу.

«Расскажи мне, пожалуйста, деда,
Что ты делал тогда на войне?
Где тебя повстречала победа?
И медали повесили где?

Дай одну поносить мне так просто?
Обещаю, что завтра отдам.
А как вырасту с дяденьку ростом -
Накоплю себе столько же сам».

Дед и я по-военному строго
К обелиску на праздник идем
И, сверкая медалями оба,
По цветочку тюльпанов несем.

Военная юность

В сибирском селенье в Уяре
Под грохот далекой войны
Черемухой белой в угаре
Мои осыпались дни.
Летели по-воински важно,
С тревогой за завтрашний день –
Тогда над страной, как сажа,
Витала фашистская тень.
Кружилась по ней, рассевая
Невиданный ужас и смерть,
И этим в груди породила
У всех беспощадную месть.
Хотелось сейчас же вступиться
За честь и свободу страны,
И с криком «Ура!» очутиться
В том огненном пекле войны.
Какая наивная юность!
Я будто на крыльях лечу!
Кажется, стоит лишь плюнуть
И будет все так, как хочу.
Но в жизни сплошные запреты.
Все делай, как свыше велят:
«Читай вести с фронта в газетах,
Да хором зубри автомат».
О фронте забудь. Форс никчемный.
Серьезно проникнись войной.
Сержантом тебя в полк учебный
Поставила Родина в строй.

Служба в тылу

В далеком сорок четвертом,
В разгар небывалой войны,
Мы слыли пониженным «сортом»
С позиций военной поры.

«Филонами» нас называли
То ль в шутку, а то ли всерьез,
И мы это слово считали
Обидным, конечно, до слез.

Я, веруя в цель свою свято,
Никчемным себя не считал.
И все, что касалось солдата,
Я с гордостью все выполнял.
2000 г.

Ветеранам

Из сорока восьми с иголки
Одетых в форму мужиков
Всего живых сейчас в поселке
Осталось шесть фронтовиков.
Из всех ушедших половине
Не суждено вернуться в дом.
В земле покоятся их ныне
Останки где-то за холмом.

Без надгробий, без табличек,
Порой в болотистых местах.
Только разве стайка птичек
Добраться может к ним туда.

Живая память

Страдают матери - нет силы!
Грустит подчас и вся родня.
Кто им покажет, где могилы,
Что отвела им та война?

Молчат леса, катясь к болоту,
Молчит, пригрев собою холм,
Может полк, а может роту
Убитых где-то под Орлом...
Войска идут, стремясь на запад,
Идут и наши земляки.
От их напора фрицам драпать
Пришлось всю долгую войну.

В своей фашистской «Цитадели»
Нашел конец свой лютый «Джинн».
Войска достигли главной цели.
В смертельной схватке пал Берлин!
Война закончилась.
С победой бойцы вернулись домой.
По чарке горького отведав,
Навек покончили с войной...

Идут года. Уходят воины,
Уходят в мир тот навсегда.
И лишь награды их достойно
Напоминать будут всегда.
Да память вечная, живая
В сердцах потомков огневых
Будет жить, не забывая
Дедов и прадедов своих.

Мне жаль до слез порой бывает,
Когда из сверстников моих

Кто-то молча покидает
Святой очаг - причал живых...
К живущим ныне эти строки –
К солдатам минувшей войны:
Живите долго! Ваши сроки
В ту жизнь еще не подошли!

Вам не к лицу терять надежду
И не годится гнев копить.
В сравнение с тем, что было прежде,
Сегодня можно еще жить.
И я в день праздника большого,
В честь Ваших доблестных побед,
От коллектива молодого
Передаю Вам наш привет!

К обелиску

Завтра встану я чуть свет
И напишу записку:
«Я понесла цветов букет
К подножью обелиска.

Пусть порадуются все
Дедушки поселка,
Что лежат в сырой земле
И страдают горько.

Пусть почувствуют они
И в дальнейшем знают,
Что все внуки из родни
Им покой желают».

***Щербакова Капитолина Андреевна,
1936 г.р.,
с. Лучшево***

Защитникам Отечества

Июнь сорок первого года.
Начало Второй мировой.
Тот гул и ночная тревога
Нарушили сон и покой.
На фронт уходили сыны и отцы,
Что многие помнят доньше.
В неравном бою защищали бойцы
Священное имя - Россия.

Война называлась народной.
Для всех был единый приказ.
Лишь май сорок пятого года
Победу донес и до нас.
Победа! Какою ценою
Досталась солдату она!?
Не только виски с сединою
Да долгие ночи без сна.

Безмолвно стоятobeliski
Защитникам нашей земли,
Тому, кто, сражаясь с фашистом,
В сырую землю легли.

Их правнуки, внуки доньне
Свою эстафету несут,
Границы священной России,
Гордась и любя, стерегут.

Разговор с сыновьями

Седая старушка с букетом гвоздик
Стояла у братской могилы,
В прискорбном молчанье застыла на миг,
Собравши последние силы.

Пять низких поклонов земле отдала,
Челом до земли прислонила,
Затем пятерых сыновей имена
Уже про себя повторила.

Поведала мать сыновьям о себе,
Что их уж состарились дети,
О вновь наступившей цветущей весне,
Что мир на прекрасной планете.

Молчанье. Лишь ветер играл лепестком
В гвоздиках, что мать приносила.
Потом кашемировым черным платком
Земли бугорок прикрыла.

«Вы спите спокойно. Я вами горжусь.
Пусть птицы вам сны напевают.
На ваше молчанье совсем не сержусь,
Я вас и без слов понимаю».

«И превратились в белых журавлей...»

Жил в селе Лучшево Прокопий Иванович Черемнов, воспитывал 9 детей: четырех сыновей и пять дочерей. Старший, Михаил, отслужив в армии, вернулся домой, женился. Родилась дочка. Жить бы да радоваться. Но наступила война. Михаил Черемнов ушел на фронт с первым призывом. И погиб под Москвой. На него пришла похоронка. Вслед за старшим братом один за другим ушли Александр, Иван, Василий... На них не было похоронок. Все трое пропали без вести.

Пришла победа в 45-м с вешним громом.
Немногие вернулись в отчий дом,
Но четверо ребят Прокопа Черемнова
Вспорхнули журавлями над селом.

Частенько слыша крики в небе на ночь
Над домом пролетавших журавлей,
С супругой выходил Прокоп Иваныч,
Чтоб проводить в дорогу сыновей.

А в День Победы в дымке синеватой
Летят, бывало, над своим селом,
Курлычут всей семьей своей крылатой
И машут сестрам раненым крылом.

И много лет летели дни за днями,
Теряли братья на земле родных,
Но дом, закрытый наглухо ставнями,
Все с фронта ждет назад сынков своих.

Простой солдат

Простой солдат – слуга народ,
За все в ответе он один.
В той мировой четыре года
Он насмерть шел, но победил.

Фашисты всячески стремились
У русских кухни разбомбить.
Чего с успехом добивались,
Но не сумели победить.

Фашисты ели сало, сайки,
А наши – горько говорить –
Хлеб мерзлый резали на пайки,
Чтоб никого не обделить.

Их смерть ходила за плечами,
А жизнь – у всех была в обрез,
Но женам в письмах отвечали:
«Вернусь живым. Надежда есть».

И только в мае, в сорок пятом,
Простой солдат смог победить.
Солдат всегда будет солдатом,
А, значит, вечно будет жить.

С цветами к обелиску

Я встану завтра раньше, чем рассвет,
Ведь до деревни мне теперь не близко.
Цветов весенних соберу букет
И положу к подножью обелиска.

Быть может, я порадую того,
Кого навечно приняла земля,
Кого на фронт отправило село,
Но им не довелось живыми возвратиться.

Быть может, пролетая, их душа
Почувствует тепло родных и близких,
Что память на селе о них жива,
Коль вновь цветы лежат у обелиска.

Берегите мир

На миг вернитесь, люди, в сорок первый,
Когда фашист на наш народ напал.
Сдержат слезу стальные надо нервы.
На бой с врагом пошел и стар, и мал.

Земля от ран стонала, как живая.
Приказ: «Вперед! Не отступать назад!»
Ценой больших потерь, в атаках побеждая,
Громил врагов непрошенных солдат.

Сыны Отечества своими сапогами
Месили с кровью смешанную пыль.
И многие из них в боях погибли сами.
Могилы их покрыл седой ковыль.

Никто не ждал победу, сложив руки,
Никто от Бога милости не ждал.
Четыре года в муке и разлуке
Победу всяк по-своему ковал.

Пришел желанный час - пришла Победа
В поту соленом, с пеплом на висках
И с криками «Ура!» И с выстрелами в небо,
С салютами в героях-городах.

Шли воины после длительной разлуки,
Играл «Катюшу» старенький баян.
Земля давно ждала мужские руки.
О! Как их не хватало у крестьян.

Сынишка босоногий, худощавый
Отцовскую пилотку примерял
И порохом пропахшую шинельку
В слезах, целуя, крепко прижимал.

Пройдут года. А, может быть, столетья.
Излечит время раны на земле.
И только обелиски будут вечно
Напоминать народу о войне.

Услышьте, люди голубой планеты:
- Бесценный мир давайте сохраним,
Чтоб наши внуки и у внуков дети
Под небом жили мирным, голубым.

Нас война лишила детства

Лет прошлых страницы невольно листая,
Войну мировую мы вновь вспоминаем.
От памяти в горле становится тесно:
За что нас лишили счастливого детства?

Живая память

Мы хлеба досыта вообще не едали,
Картофель мороженный в поле собирали,
Капусты листочки пекли на плите,
Чтоб выжить назло той проклятой войне.

Я помню, как в школу зимою шагала, -
Тетрадей, учебников нам не хватало,
Вместо чернил мы в то время писали
Соком свеклы, сажей, карандашами.

Все-таки грамоте все мы учились,
А летом с взрослыми в поле трудились:
Пололи хлеба, колоски собирали.
Мы помним и то, как Победу встречали.

Девятого мая на школьном дворе
Был митинг открыт в нашем славном селе.
70 мирных лет после этого дня,
Но дети войны до сих пор говорят:
«Спаси нас, Всевышний, от горя и бед,
Мы мира хотим, а не войн и побед!»

В двадцать лет мы остались вдовами

Ты прости меня, добрая женщина,
Что без стука вхожу в твою дверь.
Я такая ж, как ты – деревенщина.
Да и кто нас осудит теперь?

Посидим-ка, соседка славная,
Выпьем рюмку одну на двоих,
Вспомним молодость ту свою давнюю
Да супругов помянем своих.

В двадцать лет мы остались вдовами,
Не успели детей нарожать.
И всю жизнь одинокими прожили,
Не с кем старость теперь коротать.

Где мы только с тобой не работали?!
Боронили поля на быках,
Полуголодом сутками топали,
Серп и молот был в наших руках.

И посылки на фронт отправляли мы,
Ждали письма, скучали порой.
Ожидания душу нам ранили,
Почтальон обходил стороной.

Помнишь день, как победу встречали мы?
Побросали быков на полях,
Босиком до конторы бежали мы,
Утопая в горючих слезах.

Сколько лет пронеслось – как прошел тот час!
Юбилей скоро встретит страна.
Как работников тыла поздравят нас,
Вспомнят павших солдат имена.

Нам дорог мир

Нам дорог мир. Кому еще не ясно,
Что не забыл народ той горечи и слез?!
Прошли десятки лет, но вспоминать ужасно,
Под кожей будто пробежит мороз.

Живая память

Нам нужен мир, чтоб слышать вместо взрыва
И пенье птиц, веселый смех детей,
И как березка что-то шепчет иве,
И как шумит по камушкам ручей.

Прекрасен мир. Земля залита солнцем.
Шумят хлеба в хрустальной тишине.
И пусть Земля услышит своим сердцем:
“Мы – это мир! И значит – нет войне!”

Нам дорог мир. Не повторите, люди,
Ошибки тех, сороковых годов.
Возьмитесь за руки, и будем
Беречь Россию от лихих врагов.

Живи, ветеран

Ты живи, ветеран, всем невздам назло.
И дай Бог тебе блага земного.
Ведь внутри у тебя сохранилось тепло,
Прелесть братства того, фронтового.

Сколько огненных верст ты прошел по земле,
Попадая под пули шальные.
Даже смерть, отступая, твердила тебе:
“Сохрани его, Дева Мария!”

Пусть в глазах у тебя не потухнет искра,
Что зажглась, когда бой шел к концу.
Пусть тебя не страшит седина,
Ведь она тебе очень к лицу.

Хорошо, что вы с нами сейчас
Здесь, под солнцем, где все скоротечно.
Вы не вечны, но память о вас
На планете останется ВЕЧНО.

Снег седины

Легко отличить, кто рожден до войны,
Прошедшие годы все ярче видны.
Улыбкой не сгладить морщинки с лица,
И снег с их висков не смахнуть, как с крыльца.

Все реже приходит к таким почтальон,
Все реже приносит в конверте поклон.
Все меньше среди их ветеранов войны,
А снега все больше в висках седины.

Снег седины, снег седины,
Ты шапкой накрыл ветеранов войны.
Так пусть наше сердце к ним будет добрей,
Под снежным покровом им будет теплей.

**Шейко Мария Михайловна,
1939 г.р.,
п. Ясная Поляна**

Солдатка Агриппина

Шла война. Поселок Луговой
Замер в ожидании тревоги.
Кто-то там крадется стороной
Осторожно от большой дороги.

Маленькая хатка на краю.
Здесь живет солдатка Агриппина.
Летом на жестокую войну
Проводила мужа, брата, сына.

Поздний вечер. Тихий стук в окно,
Ни на чей в поселке не похожий.
- Мать, открой, решились на одно,
Будь, что будет, больше мы не можем.

- Кто вы?
- Мы солдаты, наш отряд
Был разбит, а нас осталось восемь,
Блудим мы два месяца подряд,
Раненые есть, а скоро осень.

Женщина в испуге! Как ей быть?
Ведь кругом фашисты. На кровати

Маленькая дочка тихо спит –
Донесут – сожгут и нас, и хатку.

Вспомнила: а может муж иль брат,
Или сын вот так же где-то бродит,
Просит хлеба, помощи солдат,
Раненый, больной и – не находит.

И решилась. Тихо отворив
Дверь в сенях, всех пропустила в хату.
- Боже, на кого похожи вы?
Грязные, небритые солдаты.

Голодны мы, что-нибудь поесть
Ты б дала нам, женщина святая,
Утром нас уже не будет здесь,
Немцам мы сдадимся – мысль такая.

Хлеб и сало – русская еда,
Клала в их протянутые руки
И смотрела жалостно, когда
Раненый бледнел, скрывая муки.

Спать их уложила на полу,
Постелив на доски одеяла,
И всю ночь, приблизившись к столу,
Думала, тревожилась, решала.

Скоро день. Тревоги не тая,
Разбудила.
- Утренним туманом
Провожу вас не к фашистам я,
А к своим ребятам, партизанам.

Только в огороде две ветлы
Знали, как солдатка Агриппина
Восемь душ спасала от петли,
Помолясь за мужа, брата, сына.

Яснополянским ветеранам

Яснополянцы, ветераны,
Вам шлю свой пламенный привет
За Ваши подвиги и раны,
За Ваш сегодняшний завет:

Беречь Россию пуще глаза,
Она – наш дом, свободы свет,
Врагам не сдавшийся ни разу
За десять сотен трудных лет.

Спасибо Вам, мои родные,
За Ваши души нараспах,
Вы добродетели земные
И слава Родины в веках.

Вы – патриоты, Вы – святые.
Любовь людей – награда Вам
За Вашу верность Мать-России,
Родным полям и землякам.

Пусть солнце Вам сияет ярко,
И песни птицы Вам поют,
Пусть светит нам, как сердце Данко,
Геройский праведный Ваш труд.

***Плаксина Зоя Михайловна,
1940 г.р.,
п. Большой Керлегеш***

Памяти воинов-сибиряков

В те годы трудные,
В те годы тяжкие
Огонь пожарищ под Москвой.
Ох, сколько жизней,
Ох, сколько судеб
Ушли тогда в тот мир иной.

В те годы трудные,
В те годы тяжкие
Земля изранена была, в крови.
И наши матери
Всё горе вынесли,
Остались верными своей любви.

Не забывай, страна,
Своих родных отцов,
Своих сынов и дочерей.
Они отдали жизнь
За землю русскую,
Чтоб нам спокойно жить на ней.

Поля бескрайние,
Луга раздольные,

И небо синее над головой.
Мы низко клонимся
За ваши подвиги,
Не забывают вас в стране родной.

Не пугайте Россию, друзья

Наши недруги семьдесят лет
Нам не могут простить той победы,
Где за каждую пядь земли
Погибали отцы и деды.

Умирая, давали завет
Нам беречь свою землю родную,
Охраняя её рубежи,
И любить страну большую.

Не пугайте Россию, друзья,
Вдруг придётся пойти на попятно.
Коль поднимется Матушка-Русь
И сметёт эту мразь обратно.

***Жижкун Надежда Тимофеевна,
1940 г.р.,
с. Калачево***

Детство, опаленное войной

Никуда от памяти не деться,
Август месяц, год сороковой.
Трудное досталось нам детство,
Детство, опаленное войной.

Наш отец погиб на фронте,
Трудно было матери одной.
В поле она рано уходила,
Поздно возвращалась домой.

Свою пайку хлеба нам делила
Под соленой, горькою слезой.
Голод, холод, все преодолели,
Горе и печаль перенесли.

**Проскурина Валентина Арсентьевна,
1941 г.р.,
с. Калачево**

Не стреляйте в своих

Это было во время войны,
Над селом бой воздушный кипел.
И в сражении том неприятель подбил самолет,
И за ним потянулся вослед
Словно шлейф черный дым.
Так полет оборвался в дыму и в огне,
Что бывало нередко на грозной войне.

Мертвой птицей упал на пустырь самолет,
А вблизи с парашютом спускался пилот.
Тут нашелся один неразумный солдат,
И направил на летчика свой автомат.
Он подумал, что видит врага пред собой,
А пилот закричал: «Не стреляйте! Я свой!»

Так давно это было, утихла война,
Но стрельба языков и сегодня слышна.
Языковый огонь воспалает раздор,
Не щадит он ни братьев родных, ни сестер.
Злоба – это огонь, что бушует в степи.
Непотушенный гнев человека слепит.
Я хочу, чтобы зов этот многих достиг,
Ради Божьей любви
Не стреляйте в своих!

***Чударова Любовь Анатольевна,
1947 г.р.,
п. Свободный***

Баллада о солдате

Семьдесят лет – немалый срок,
И много мирных пройдено дорог,
Но знай, солдат, что подвиг ратный твой
Навечно в памяти людской.

Было это в грозном 43-м,
Нарастал на поле смертный бой,
Танки шли, ломая оборону,
Бил пулемет наводкой прямой.

Взрывались мины и снаряды,
Земля вставала на дыбы.
Мальчишка русский с автоматом
Бежал, не ведая судьбы.

Бежал и падал, и вставал,
Родную землю заслонял,
И спелый хлеб, и белизну берез,
И песни птичьи на рассвете.
И отчий дом, и мать,
Что так любил до слез,
И девушку – всего одну на свете.

Живая память

А смерть уже шла по пятам,
Визжа металлом раскаленным,
Свистела пулей у виска,
Войной и пеплом опаленным.

Упал солдат – и в небе синем
Лицо родное вдруг увидел в облаках
И прошептал он тихо: «Мама!»,
Застыв с улыбкой на губах.

Он так и не узнал,
Что тот рубеж сумели отстоять,
А дома всё выходит на дорогу,
Все сына ждет седая мать.

Так сколько их, сынов России
В сырую землю полегли,
Их жизнь сгорела словно факел,
Чтобы сегодня спал спокойно ты!

Не смейте забывать солдата,
Геройски павшего в бою!
Возложившего на алтарь победы
Жизнь юную свою.

А тем, кто выжил в 45-м,
Ты низко в пояс поклонись
И над могилою солдата
Их свято помнить поклянись!

Выпускники 1941 года

Задорно звенит последний звонок!
Бал выпускной – много новых дорог!
Белые платья, улыбки, цветы,
Штрауса вальс и большие мечты.

Алый рассвет над широкой рекой,
Мирное небо, уют и покой.
Рассвет все ярче – только вдруг
Раздался в небе грозный звук.

И самолетов гул возник,
И свет рассвета сразу сник,
И детство кончилось в ту ночь,
Надежды улетели прочь.

И школьники вчерашние надели
На плечи хрупкие солдатские шинели.
А впереди – все ужасы войны,
А впереди – свинцовые метели.

Земля вставала на дыбы,
Вода и небо адским пламенем горели,
Горели города, горели села,
Горели хлебные поля,
Горела русская земля!

А вальс звучал в сердцах – не затихая,
Он шел в строю,
Ни страха, ни преград не зная,
Он звал вперед, на подвиг вдохновляя!

Живая память

Под звуки вальса школьного
Шли храбро в бой безусые солдаты.
Под танки, сердца стук уняв,
Ползли с последнею гранатой!

И грудью накрывали дзот,
Крича: «За Родину, вперед!»
Вставали, снова падали, ползли,
А кто-то так с земли и не поднялся!
Пылал над ними грозный 41-й год!
Таким он в памяти народной и остался!

Как далеки те дни потерь и бед!
Но до сих пор им по 17 лет!
Не забывай о них, мой юный друг!
Их подвиг ты не сможешь повторить.
Они своею жизнью заплатили,
Чтоб ты сегодня мог спокойно жить!

***Бугров Александр Николаевич,
1948 г.р.,
с. Бурлаки***

Победная весна

Есть у ветеранов особая весна,
Но не забыли раны, какой она была.
С тех пор минуло много, полвека позади,
И помнится дорога, которою пришли.
И как тогда стояли у обелисков мы,
В молчанье вспоминали погибших и живых.
Четыре долгих года дорога к ней была,
От отчего порога до логова врага.
Через огонь пожарищ, бомбёжки, города,
Где не один товарищ остался навсегда...
Неумолимо время: сегодня, как тогда
Пришёл наш День Победы,
ПОБЕДНАЯ ВЕСНА!
09.05.1999 г.

Воспоминания солдата...
На завалинке у ветхой хаты
Сидели с думою солдаты.
Воспоминания солдата...
О днях, прошедших без возврата,
Где мать жила, и была хата,

Живая память

Где детский смех, четыре брата,
Воспоминания солдата...
Как враг пришёл в тот год проклятый,
Не стало матери и хаты,
И в бой ушли четыре брата,
Воспоминания солдата...
В лесу землянка в три наката,
Вдруг очередь из автомата,
Шальная пуля, нет комбата,
А вместе с ним убило брата.
Воспоминания солдата...
Похоронили до заката,
Склонившись, замерли солдаты,
И два креста: комбата, брата.
Воспоминания солдата...
От той войны слышны раскаты,
И снова в бой идут солдаты –
Совсем безусые ребята.
Воспоминания солдата...
А на завалинке у хаты
Опять сидят друзья комбата –
В живых оставшихся три брата.
Воспоминания солдата...
19.04.2000 г.

Живите долго, ветераны!

Живите долго, ветераны,
Вам жить приказано судьбой,
И пусть не беспокоят раны,
Вам нанесённые войной.
Года не нужно вам считать,
Окопы зарастут бурьяном.

Чтоб внукам в них не побывать,
Живите долго, ветераны.

Живите долго, ветераны,
За тех, кому не довелось пожить,
Кто не встаёт вот так же рано,
Чтоб в поле стёжку проложить.
Пусть будут светлыми у вас дома,
А гости в них всегда желанны.
Не возвратилась бы война,
Живите долго, ветераны.

Живите долго, ветераны,
Носите гордо ордена,
Чтоб внуки-правнуки все знали,
Кто победил, какой была война.
У вас о ней свои награды,
Кто спит, того теперь не разбудить –
Ни гром далёкой канонады,
И ни приказ: «Огонь! Бомбить!»),

Ни грохот пушек, танков скрежет,
Ни гул моторов в высоте,
Теперь ничто уж не поможет
Им босиком протопать по росе.
И лишь сегодня, в День Победы,
Окрестности вновь огласит
Салютов гром, пусть слышат деды,
Никто из них не позабыт.

Живите долго, ветераны,
Не уходите на покой,
Дарите внукам неустанно
Свой опыт жизни золотой.

Живите долго, ветераны,
Вам жить приказано судьбой.
Поднимем вместе мы стаканы
По вашей первой, фронтовой.
09.05.2003 г.

Они дороже всех наград

Всё дальше, дальше дни войны,
Все дальше грохот канонады:
У стен седеющей Москвы,
Под Сталинградом, в дни блокады.

Всё меньше, меньше среди нас,
Кто чёрную отвёл беду.
Кто каждый миг и каждый час
Ковал святую нам Победу.

Всегда равняемся на Вас –
Живые вечно среди живых,
Спасая мир, спасая нас...
Мы до конца в долгу у них.

И надо, надо нам успеть
Дань уважения отдать,
Любовью, ласкою согреть,
Тепло, заботу передать.

Спешите подарить добро!
Его порой так не хватает.
Как солнышко его тепло –
Фронтовики об этом знают.

Всё дальше, дальше дни войны,
Всё реже ветеранов ряд.
Их забывать мы не должны,
Они дороже всех наград.
09.05.2004 г.

В тот день солдаты пели

Три года как закончилась война...
Еще не все с нее пришли солдаты,
Кого с собой навеки забрала,
А у других она разбила хаты.

И даже здесь, где не было войны,
Остались от нее воронки и могилы,
Остались вдовы, без отцов сыны,
А кто пришел, тех раны подкосили.

Россия возрождалась из огня
Со стоном, скрипом, при дневном лишь свете.
В тот год мать родила меня,
В России снова появлялись дети.

Пройдут года, и зацветет Земля,
Разбудят недра, возведут заводы,
На пьедесталах впишут имена,
Кто поднял знамя мира и свободы.

Мы клятву дали мир хранить
У тех могил, где спят солдаты.
Нет, мы не должны забыть,
А если надо, защищать Россию свято!

А над Землею снова соловьи
Уж много лет выводят трели.
Спасибо всем, кто на плечах Победу принесли,
Я помню день, тот день, когда солдаты пели.

Медаль «За победу над Японией»

Япония...
Начало дня и дня венец,
А в сорок пятом здесь
Войне положен был конец.
Держу медаль в своих ладонях
И вспоминаю девять дней,
Тот бой на сахалинских сопках
Рубцом на памяти моей.
Рассказ отца в деталях помню,
В деталях внукам передам,
А если б мог, то не позволил,
Чтоб вновь война вернулась к нам.
Медаль хранит тепло от Солнца,
Его здесь раньше всех встречают.
Я видел это, я знал японцев,
Об ужасах войны японцы знают.
На западе или востоке
Земля у нас одна,
И за неё мы все в ответе,
Пусть мирным днём живет она!
4 апреля 2013 г.

***Калинин Владимир Никандрович,
1949 г.р.,
п. Индустрия***

Ветеранам войны

Как мало вас осталось, ветеранов
Самой страшной из войн на Земле.
Ноют, спать не дают ваши раны,
Снятся дни лихолетья во сне.

День Победы – наш праздник особый,
Рядом радость и горечь утрат.
От окраин Москвы до Берлина
Миллионы погибших солдат.

Там, в земле, на просторах Европы,
Наши братья, отцы, сыновья
Столько лет уж лежат, а сегодня
День Победы встречает страна.

Каждый год на 9 мая
На могилу к отцу прихожу:
«Здравствуй, старый солдат,
Поздравляю!»
И букет цветов положу.

***Сарапулова Людмила Петровна,
1952 г.р.,
п. Трудармейский***

Дети войны

Они стоят у обелисков,
Седые головы склонив,
Сюда пришли, чтоб поклониться
Тем, кто за Родину погиб.

Они войны прошедшей дети
И пережившие войну,
Им не забыть кусочек хлеба,
Что к жизни их помог вернуть.

Им пережить пришлось немало:
Бомбежки, голод, боль утрат.
В глазах стоят седые мамы
И похоронки на солдат.

На фронт бежали, кто постарше,
Мстить за отцов и матерей,
Сыны полков в строю, на марше
Дошли они до наших дней!

Как благодарны мы, потомки,
По фильмам знающим войну,

Им, пережившим похоронки,
Сумевшим мир перевернуть.

Всем, уцелевшим в лихолетье,
В России бьют колокола,
Чтоб сохранилась в поколениях
Победоносная весна!

Вдовьи письма

*«Он воздухом был, что дышала,
И сердцем, которым жила.
Я встретить его обещала,
Не просто жила, а ждала.
Жизнь прожита, воздух весь выпит,
Пора подвести бы черту,
Но вдруг он войдёт и обнимет,
Я лучше ещё подожду...»*

Нет верности вдовьей предела,
Для сердца, что ждёт – нет границ,
До срока вы все постарели
От вдовьих бессонных зарниц.

Солдатские письма – листочки,
Ложатся опять перед вами,
Давно все заучены строчки,
Пропитанные слезами.

Истёрлись листки фронтовые,
С трудом можно что-то понять,
Вам пишут мужья молодые
И просят с войны подождать.

Живая память

И память вам радость приносит,
Из жизни любовь не стереть
Тех глаз, что смеются и просят
Детишек беречь и жалеть.

Сегодня читают вам внучки
Про подвиги дедов своих,
Их лица встают из-за строчек,
Хоть прожита жизнь за двоих.

Дослушав, вздохнёте украдкой,
Положите письма в сундук,
Ведь вдовья судьбина не сладка,
А сердца всё медленней стук.

Храните вы письма родные,
Вдовьими их называя,
Поклон Вам за то, что вы ждёте
Мужей своих, не уставая.

***Бражникова Нина Викторовна,
1955 г.р.,
с. Карагайла***

День Победы

Под мирным небом ты живешь, Россия,
Под синим небом – 70 уж лет.
И День Победы – это слава силе,
Народной силе, что дала врагу ответ!

И Слава всем, кто на фронтах сражался!
И кто в тылу врага, сражаясь, бил,
Кто день и ночь в цехах холодных оставался,
Трудился для Победы, не жалея сил.

Кто сеял хлеб в военную годину,
Был сам не сыт, но фронту отдавал.
Всем Слава! Одолевшим мощную твердыню,
Кто этот день Победы приближал!

И День Победы – это праздник светлый
Для тех, кто жил и кто сейчас живет.
Победный день – России день рассветный
Для тех, кто завтра и потом придет.

И День Победы – это память наша,
Кто славою Россию увенчал,

Живая память

Кто видел Родину сильнее, краше,
За что и жизнь свою, не думая, отдал.

И День Победы – народов наша сила
Для всех врагов: пусть помнят этот день!
Победа в той войне – могущество России,
Не напугает нас сегодня «вражья тень».

Победный наш салют весь мир услышит,
Как залпы мирные сияют в небесах.
Пусть радостью, свободой каждый дышит,
Победный гимн живет у нас в сердцах!

У портрета

Усталый взгляд упал
На фотографию, что в рамке на стене.
Прощальный взгляд, подаренный навечно,
Как будто снова ты с ним наедине,
И смотрит на тебя твой друг сердечный.

В который раз ему ты говоришь,
Сядься напротив старого портрета,
Еще день прожит, снова повторишь
Все новости о детях, о себе, про то и это.

Покажется, кивнет он головой,
И на душе намного полегчало.
«Прости, что прожила всю жизнь вдовой,
Мне твоего плеча так в жизни не хватало.

Солдатская вдова – нас много на земле
По всей России с той войны осталось.

Судьба горька, но прожита не зря,
Намного горше одиночество под старость.

А дети разлетелись кто куда,
Как птицы из гнезда повывлетали.
У каждого из них своя судьба,
За них вы в ту войну и погибали.

Прости, солдат, за скромность на столе,
В помин души налита водки чарка.
Теперь я встречи жду с тобой не на земле,
И для моей души нет лучшего подарка».

Усталый взгляд упал
На фотографию, что в рамке на стене.
Прощальный взгляд, подаренный навечно,
И улыбнулся друг ей, но во сне,
И крепко руку сжал с улыбкою сердечной.

***Ломакин Василий Иванович,
1955 г.р.,
п. ст. Каменный Ключ***

Солдат

Родные ждут из армии солдата,
Но, скажем прямо, он от дома далеко.
Стоит он в карауле с автоматом.
Такой приказ, хоть это нелегко.

Он на посту, а ветер злой гуляет,
Пронизывает злобою своей.
Но сердце парня холодней не станет,
Россия станет для него милей,

Ее луга и белые березы,
Поля пшеницы, зеркала озер,
Весенних ароматов терпкий запах
И ледники зовущих вечно гор.

Который день ненастная погода,
А ветер дует, дождь холодный льет.
Служить ему еще не меньше года,
Еще не раз он автомат возьмет.

Во имя мира, счастья на планете
Он службу свою трудную несет,
Чтоб ужаса войны не знали дети,
Он выполнит, что требует народ.

**Григорьев Владимир Борисович,
1956 г.р.,
п. Ясная Поляна**

**Последний бой
(Александру Матросову посвящается)**

Однажды утром, в летний зной,
Кровавый завязался бой.
Строчил фашистский пулемет,
Снаряды шли стеной.

Но строгий отдан был приказ:
«К обеду взять ту сопку!»
- «Так точно!» - гаркнул лейтенант,
К щеке прижав винтовку.

Собрав бойцов, стал говорить:
- «Ну что, ребята, надо.
Возьмем ту сопку – будем жить,
Медалей нам не надо.

Не в первый раз мы в бой идем,
И смерть не раз видали,
Но нос фашистам так утрем,
Чтоб прочь от нас бежали».

- «Приказы надо выполнять», -
Сказал вдруг громко Саша.

Живая память

Позвольте дот мне с тыла взять,
И сопка будет наша».

- «Давай, сынок!», - сказал комбат,
Ты только мины обойди,
Тихонько с боку подползи,
И не желей гранат!»

На том решили, он пополз,
Ему так делать не впервой.
Поднялся тихо в полный рост,
Метнул снаряд, потом другой...

И замолчал тот пулемет,
Сашок махнул рукой.
Бойцы увидели его,
Комбат повел их в бой.

Но вдруг опять он застрочил,
Ребят немало положил.
Ведь надо что-то предпринять,
Чтобы заставить замолчать.

Гранат уж нет, патронов тоже,
Но отступать назад негоже.
Мгновенно Саша всё решил
И грудью пулемет закрыл.

Таких героев было много
На Богом проклятой войне!
Но возвратилось их немного,
И мы в долгу у них вдвойне.
10.04.2014 г.

***Лукьяненко Владимир Петрович,
1956 г.р.
п. Трудармейский***

Земля моя Кузнецкая

Земля моя Кузнецкая – красива ты с изъянами,
Изрыта и изрезана траншеями и ямами.
Мы уголь добываем здесь для всей страны большой,
И вся страна гордится тобой, Кузбасс родной.

Кузбасс орденоносный здесь знает стар и мал,
Почетные профессии шахтер и сталевар.
Богаты твои недра, есть уголь, газ, руда,
Гигантские заводы Запсиб и КМК.

Щедра и плодоносна – Кузнецкая земля,
Налитым, спелым колосом шумят твои поля.
Здесь горы и долины, и реки, и леса.
И это все Россия, здесь родина моя.
Один из богатейших в Сибири регион,
И я, конечно, счастлив, что проживаю в нем.

Да, было время трудное для всей нашей страны,
Нашествие фашистов - коричневой чумы.
Все встали на защиту своей родной земли,
С врагом дрались отважно сибирские полки.

Отцы наши и деды суровою зимой
Фашистов в сорок первом рубили под Москвой.
На запад повернули проклятую войну,
Геройской смертью пали за Родину свою.

Кузбасс ковал Победу здесь в заводских цехах,
На шахтах и разрезах, в полях и рудниках.
И был невероятный, тяжелый женский труд,
Как часто не хватало мужских надежных рук.

И нам далась Победа великою ценой,
Ведь в семью не вернулся почти каждый второй.
Мы помним их сегодня, кто не пришел с фронтов,
Односельчан-кузбассовцев, своих сибиряков.

Единая Россия объединила нас,
Мы слиты монументом в могучий твердый пласт.
И Крым, и Севастополь вернулись в дом родной,
Мы вновь живем в России единою семьей.

А если кто захочет нарушить наш покой,
Их ждет такая участь, как немцев под Москвой.
Земля моя Кузнецкая, родной сибирский край,
Живи, Кузбасс, люблю тебя, живи и процветай!

***Долганова Вера Владимировна,
1959 г.р.,
с. Карагайла***

Из окна гляжу на почтальонку,
По ее походке узнаю,
Что несет мне: радость ли беду?
Все мы так сердиты на войну.
Из окна гляжу на почтальонку
И шепчу: «Не дай мне, боже, похоронку».
Я жду письмо с печатью на конверте,
И ждать его готова сто я дней.
Вера каждый день сильнее смерти,
А с нею и любовь моя сильнее.

Я с тобою

Когда меня не будет,
Ждать перестанут,
И имя забудут,
Белой метелью запорошит мой след,
Ты НЕ ВЕРЬ, что меня уже нет.
Я буду с тобою всегда,
В ТИХОМ шелесте листопада
И в весенних каплях дождя.
Помощью буду незримой в труде,
И грустить обо мне не надо.

Живая память

Я тепло от огня.
Я слеза от дождя.
Я глаза твоей совести,
Я преграда для горести.
Ты не верь, что меня уже нет.
Я далекий мерцающий свет.

Сестрица,
дай воды напиться.
И из ведра
полощет губы,
показав белые зубы.
- Что же вы, немцы вокруг,
земля кипит в огне.
- Ничего, сузится круг,
придёт конец войне.
Оглянувшись, горько сказала:
- Не уходите только.
Негоже, чтоб сапоги немецкие
землю русскую топтали.
Слова, как петли меткие,
в сердце его застряли.
- Настанут наши сроки,
войны палящие дороги
приведут к победе нас.
Грянет наш счастливый час,
врага разгромим в пух и прах,
И красный флаг водрузим на рейхстаг.
Ты верь, красавица, вернись
с победой, в твой дом ворвусь.
Шагнула вслед, и сердце сжалось,
с родным как будто распрощалась.

***Тузовская Любовь Владимировна,
1959 г.р.,
п. Ясная Поляна***

Медсестричка
***Посвящается бабушке, фронтовой медсестре
Тихвинской Александре Харитоновне***

В бою не раз в глаза глядела смерти
сестренка из санбата под горой.
Она спешила все сама проверить,
а вдруг в воронке кто-то да живой.
Боец лежал, рукой сжимая рану,
откинувшись бессильно головой,
На скомканном листочке кровью: «Мама,
я так хочу на родину, домой...»
Сестренка молит: «Милый, потерпите...»
Собрав кишки в растерзанный живот,
Похолодела, как же поступить ей,
до медсанбата он не доживет...
Лежал солдат в воронке, среди пыли,
боль затаилась складкой у бровей.
И облака в глазах застывшихплыли,
и пел призывно в роще соловей...
Она сидела на земле устало,
гремел сурово за деревней бой,
И безутешно о бойце рыдала,
что не вернется к матери домой.

**Уланов Николай Николаевич,
1960 г.р.,
п. Новосафоновский**

Дедовская роспись

Не был я на войне под свинцовым дождем,
Не ходил в штыковые атаки,
Не накрыт был в боях минометным огнем,
Не дрожал под бомбежками в страхе,

Не терял и друзей после схваток лихих,
Не кусал от бессилия губы,
Не испытывал горе от сводок сухих
И не пил чистый спирт от простуды.

Но я помню, как дед, вытирая слезу,
Говорил нам, вихрастым мальчишкам:
«Не дай Бог вам попасть в боевую стезю
И мотать на штыки врага кишки».

Вот стою на могиле, нет деда уже –
На войне подорвал он здоровье.
На последнем его огневом рубеже
Нет фашизму! - написано кровью.

Высотка ветерана (песня)

Перемешаны грусть с тишиной,
Седовласый стоит ветеран,
Он пришел на свиданье с войной,
На высотку Мамаев курган.
Поклонившись могилам святым,
Он слезу незаметно смахнул,
Положив аккуратно цветы,
Тяжело полной грудью вздохнул.

Припев:

*Ветеран, ветеран – уцелевший солдат,
Вам поклон до земли за рассвет и закат,
За улыбки детей, за победу и мир,
Вы воистину наш всенародный кумир.*

Это здесь содрогалась земля,
Окропленная кровью людей,
Это здесь тайно Богу молясь,
Он не раз смерти в дуло глядел.
Это здесь был зимой черный снег,
Артобстрелы, бомбежки, бои.
Это здесь погибали в огне
Героической смертью бойцы.

Припев: тот же.

По приказу: ни шагу назад!
Больше года держали плацдарм,
Защищая родной Сталинград, –
Не один отразили удар.

Вертушка, госпиталь и мастерство врачей,
Мычащий стон, невнятный бред моих речей,
Когда в сознание пребывал,
я имя милое шептал,
Надежду помня в глубине её очей.

Я целовал её опять, как в первый раз.
Остались в прошлом ваххабиты и Кавказ.
Горят медали, ордена,
пусть будет проклята война,
Дороже нет любви и этих милых глаз...

Ветераны

Им время передышек не давало,
К победе звало ратной, трудовой,
А в наши дни совсем их стало мало,
Кто смерть встречал дорогой фронтовой.

На лицах их застыла тень печали,
В душе осколок – память о былом.
Все верили в Победу и мечтали,
Что выживут, вернуться со щитом.

Они друзей теряли после боя,
Кого калекой делала война,
Но автомат строчил бесперебойно,
На фронт в тылу работала страна.

Они дошли живыми до Победы,
Но снова фронт – тяжелый, трудовой.
Остались в прошлом голод, страх и беды,
Фашизм разбит советскою рукой.

***Сеслова Людмила Анатольевна,
1961 г.р.,
пос. Новосафоновский***

Бескрайние поля моей России,
Где тучный колос собирал народ,
Где ширь степей привольной сини
Всей грудью впитывать я мог!

Не раз захватчики пытались
Сломить злой яростью народ.
Он восставал из пепла, гари
И снова двигался вперед.

За хлеб, за Родину – Россию
Сложили головы в боях
И армянин, и сын Сибири,
Далекий чукча и казах...

Сыновьям Отчизны

Прекрасна и могуча Русь моя,
И сыновья её под стать Отчизне.
Им дорога наша земля,
И многие отдали даже жизни ...

Кто, защищая Родину в бою,
Другие рубежи её закрыли...
На море, на земле – в любом краю
Не зря ребята головы сложили...

Но не роптали, а лишь гордились тем,
Что им досталась честь и доля
Покой земли и мирный день беречь -
На то была святая воля...

Сынов своих, что не пришли назад
Под отчий кров в родные стены,
Оплакивала старенькая мать –
С портретов на неё они глядели...

Сыны Отчизны – наши сыновья!
Гордимся вами и благословляем
На подвиги, на мирные дела,
Чтоб жили долго, счастливо – желаем!

***Иванова Людмила Владимировна,
1961 г.р.,
п. ст. Каменный Ключ***

Поэтано

На войне, семью оставив,
под снарядный смертный свист
бился Федор Полетаев,
рядовой-артиллерист.

Федор крови, сил и пота
в ратном деле не жалел.
Ох, и тяжкая работа
орудийного расчета –
огневой держать прицел,
чтоб на воздух враг взлетел!

Был в боях, в дожде свинцовом,
под Москвой и на Дону;
тяжко ранен, под Ростовом
оказался он в плену.

Не желал страдать смиренно
он; рискуя головой,
раз три сбегал из плена
наш гвардеец-рядовой.

И – военная ли карта
так легла, что, наконец,
на отчизне Леонардо
очутился наш боец.

Итальянский край неблизкий,
край чудесный, словно сон...
Он попал в гарибальдийский
партизанский батальон.

И, приняв его, как брата,
как гонца родной земли,
тут же русского солдата
Поэтано нарекли.

И, бывало, утром рано
соберется в бой отряд;
«О, buonjorno, Поэтано!» -
всюду Федору кричат.

Было с ним легко и просто,
а случался ли привал –
«bella, chao», «bandiera rossa», -
он ребятам подпевал.

С итальянцем русский вместе
шли в засаду, рвали мост;
и не раз отряд «Оресте»
прижимал фашистам хвост.

Так, фашистам в счет поставив
боль своих, чужих ли ран,
дрался Федор Полетаев,
итальянский партизан.

Живая память

Вспоминал ли он былое?
Может быть, порой во сне
видел Катино родное
на рязанской стороне,

хату, кузницу и пашню,
летний вечер, чист и тих,
и жену, и дочку Сашу,
боевых друзей своих?..

Всем годам войны проклятой
громовой суля исход,
занимался сорок пятый
грозный год, великий год.

Шли в то утро партизаны
на карателей всерьез.
Встал товарищ Поэтано
с автоматом во весь рост.

Там, спасая жизни сотням,
как бывало уж не раз,
он друзей в атаку поднял
в роковой сраженья час.

Пуля грянула шальная,
рухнул наземь наш герой,
русской кровью заливая
итальянский снег сырой.

Так, для Родины безвестно,
храбро жизнь отдав в бою,
похоронен Федор с честью
в том чужом... родном краю.

Нашу вольную породу,
где б ты ни был – надо знать:
суждено, в огонь ли, воду,–
сердцем русским за свободу
и за Родину стоять.

Вот, улыбкой чуть печальной
из далекой дали нам
с фотографии случайной
улыбается он сам.

«Жизнь за други», брат за брата...
Так и будет – навсегда.
Доля русского солдата,
славной памяти страда...

Баллада об арифметике

Ах, из детства забыто многое
про школьную нашу обитель...
Только был у нас Виктор Васильевич,
классный руководитель.
Его мы запомнили, что понятно,
на весь свой путь будущий долгий.
Был мужчина он прямой и статный,
хоть – казалось нам – малость строгий.
Все читал нам мораль суровую,
поучал нас, сопливых таких...
А на смотрах командовал – любо-дорого,
что значит офицер-фронтовик!
В Оселках он родился (такая деревня)
и был двадцатого года рожденья,
сын суровых годин.

Живая память

И, стало быть, в сорок первом
был ему двадцать один.

Двадцать один, заметьте-ка.

Совсем проста арифметика.

И вот... сто девяносто дивизий...

Черный июнь. Двадцать второе...

Наш классный был Родиной призван
и поехал на фронт в эшелоне.

Воевал он под Ленинградом –

под огнем, в атаке ли, в землянке сырой –
весь конец сорок первого

и весь страшный сорок второй...

И все последующие военные годы,

что для страны казались веками,

воевал. Был ранен. И делил невзгоды
с другими фронтовиками.

С сорок первого по сорок пятый, заметьте-ка –
тяжелая арифметика...

(А наши родители были маленькими,
когда, не надеясь на славу,
наш Виктор Васильич Колесников
тянул на хребте державу).

Вернулся живой. Работал учителем.

Семья. Дети. В хозяйстве труды...

На пиджаке всегда был орден

Красной Звезды.

... Догнали простуды военные

и, у поселка своего на виду,

в могилу он лег незаметную

в семьдесят девятом году.

В пятьдесят девять, заметьте-ка.

Такая вот арифметика...

Этот день

Не знаешь, чему дивиться более
в мире, где нет случайностям места:
ослиной тупости «отца народов»
или железному упрямству Бреста...
Климат нас обидел: восемь месяцев во льду!
Добавила обиды история-вещунья.
Один вот есть – хороший,
самый светлый день в году.

... И тот двадцать второго июня.

Дети войны

Над их детством
гремела война.
Неважно, что за Уралом и Волгою.
Война была рядом.
И казалась она
как жизнь, долгою.
Будто слыша вдали
громыханье фронтов,
ни лени не зная, ни робости,
не четыре года,
а много годов
эти дети прибавили в возрасте.
Их отцы и братья
хлебнули вполне...
Мало кто остался живой
в ленинградском кольце,
в сталинградском огне,
«в белоснежных полях под Москвой»...

Было не до нежностей.
И взрослые, и крохи,
спаянные общей бедой,
слишком часто
кожуру от «картохи»
считали приличной едой...
И пока товарищ Сталин,
отец родной,
решал, как нам быть –
на границе и возле –
мать ходила в телогрейке одной
до войны,
всю войну
и после.

Сибирская деревня.
Голодные версты.
Откуда бы взяться силам?
Но – для Советской Армии
эти дети и подростки
были
самым прочным тылом.
Впрягаться приходилось в малых годах
в ту же лямку,
что и матери, и деду...

И они вытянули
на своих хребтах
державу,
фронт,
и Победу.

И пока Европа,
от делать нечего,
решала,
не подняться ли с колен ей –
разбился –

в том числе и о детские плечи —
«сумрачный
германский
гений»...
Эта грозная память
и ныне живет
по скромным избушкам
и дворикам.
А из какого теста
сделан этот народ —
до сих пор
непонятно
историкам...

Простите, ребята

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие
не пришли с войны...*

(А. Твардовский)

Старая съемка...
За ротою рота
дышит устало,
шагает пехота...
Бабою-беженкой
плачет погода...
Черный октябрь
сорок первого года.
Черные тучи
над гневной Невою,
в черных надолбах
поля под Москвою.

В горькую осень
 под небом дождливым
схвачены вы
 фронтным объективом.
Дорого взявши
 за русские дали,
гибли вы и,
 матерясь, отступали -
перед германскою
 мощью звериной,
сталью проверенной,
 адской машиной...
Остановили...
 «Победа за нами!»
Застопорили
 живыми телами...
Сколько из тех,
 что с экрана мелькнули,
приняли смерть
 от осколка и пули?
Где вы увидели
 бой свой последний?
в Ржеве, в Смоленске?
 под Вязьмой?
 Под Ельней?
Скольких земля
 приняла, безутешна,
от Сталинграда
 до Будапешта?
Скольких списала
 штабная поверка
от Севастополя
 до Кенигсберга?

Сколько из вас
нагадала судьбина
смерти назло
дошагать до Берлина?
Хоть вы не верили
Божьему слову,
гибли и шли –
по закону Христову...
Доля солдата.
Война виновата.
Правда... и все же –
простите, ребята!
Вы не на пленке,
не в кадре далеком –
в гены впечатаны
вечным упреком:
в том, что словами,
делами, слезами –
в веке другом мы,
не с вами, не с вами!
В том, что помочь
не дано,
не дано нам –
ни табаком,
ни единым патроном,
ни сухарем, ни бинтом,
ни снарядом...
В том, что мы – здесь,
а не рядом,
не рядом!
В том, что живем
без оглядки на жалость -
жизнью не той,
что в окопах мечталась,

что не смогли,
не построили рая
после святого,
победного мая,
что до сих пор
не сполна оплатили
то, что в наследство
от вас получили:
эту страну,
долю горькую, вдовью,
эту войну,
что сработана кровью...
Эта война
все большее с годами;
эта вина
остается за нами –
как остаются
в альбомах потертых
фото юнцов
в полевых гимнастерках,
как эти письма
погибшего деда...
Как в сорок пятом
осталась
победа.

Песня о павшем воине

Не воспетый, не прославленный,
на высоте под Москвой
в гимнастерке окровавленной
ты припал к земле сырой.

Где земля смешалась коркою
с кровью, сталью и огнем –
ты сгорел с «тридцатьчетверкою»,
пал под городом Орлом.

И на звездочки нездешние
посмотреть ты не успел –
под Берлином, Будапештом ли
ты не выжил, не сумел.

...А в тылу над «похоронною»,
где твои жена и мать,
за работою бессонною
было некогда рыдать...

Ради мира, ради истины,
ради жизни и любви
наши роты и дивизии
в землю горькую легли.

И пока живет страна моя –
эта боль не заживет,
эта память неустанная
нам покоя не дает...

Брест

Как они смогли?
Без еды и боеприпасов,
без воды и связи,
под лавиной свинца,
не имея никаких других приказов,
кроме собственного решения
стоять до конца...

Живая память

И стояли.
Немцам было не до лоску.
Ежедневно рапортуя
 о наличии успехов,
 поливая
 Брест
 огнем,
расшибалась в доску
 целая дивизия «сверхчеловеков».
Камень плавился.
Русские держались.
Старая цитадель превратилась в ад.
Только через месяц –
 то-то была радость! –
в Берлине узнали:
 Брест
 взят.

...В августе сорок первого
 на берег Буга
Гитлер пригласил
 итальянского друга.
Тот долго бродил
 среди обугленных казематов
в своем шинельном пальто.
Бульдозья челюсть была поджата:
 что-то было явно не то!
«Русское упрямство... Миа мадонна!» -
бормотал дуче, фюрером влеком.
И тут он увидел на стене закопченной
 русские буквы,
 прокорябанные
 штыком.

И, бледнея, услышал
в итальянском переводе он
последние слова
погибшего солдата:
«Умираю, но не сдаюсь.
Прощай, Родина», -
и дата.

И было ему виденье:
в развороченном Берлине
немецкие танки горят, как свечи.
Так железный оратор
Бенито Муссолини
первый раз в жизни
потерял дар речи.

Что подумал фюрер –
история умолчала,
что он там вещал, неизвестно толком.
Знаем лишь, что он заставил капрала
взять кусок кирпича
с вплавленным осколком.

... Выщипывая перья у орла прусского,
в Берлине, затянутом гарью,
этот камень нашли
бойцы Первого Белорусского,
ворвавшись в рейхсканцелярию.

... Как они выдержали?
Без хлеба и патронов,
Без воды, в урагане огня?..
Брест
молчанием
разбитых бастионов
из сорок первого года
зовет
меня.

Митинг в сибирском селе

Я помню – стояла погода,
что мы непогодой зовем.
Июнь девяностого года
кропил мимолетным дождем –
над серою лентой проселка,
над свежеею зеленью крон...
И Бог – дай Бог памяти – только,
вот только что – был разрешен...
И двадцать второго – не близко
от гордых кремлевских высот –
у скромного обелиска
на митинг собрался народ:
начальство без рангов и в рангах,
подростки и люди в годах,
и дедушки в орденских планках,
и девочки в пышных бантах!
По плану, и чинно, и точно
шло мероприятие – и вот
старушки в цветастых платочках
стесняясь, шагнули вперед.
Старушки, количеством двое,
вступили на серый бетон
и слово запели святое –
Поплыл поминальный канон;
слова над полями пустыми
поплыли в святой простоте
о Том, Кто в Иерусалиме
за нас умирал на кресте;
кто, смертью смерть попирая,
воскрес, если верить молве, -
запели, глаза утирая,
они – голова к голове;

без шуток, без аплодисментов,
вдали от оплывших траншей,
вдали от литых монументов
и непогребенных костей.
Господне великое имя
звучало во всей простоте:
«Омый мя слезами моими,
мой Боже Святой, мой Христе»...
Вдали от Берлина и Бреста
они, или матери их
у этого самого места
мужчин провожали своих.
Отца и супруга, и брата
тогда из родного села
районного военкомата
повестка от них увела.
На муки и подвиги звали
дороги, судьбой суждены,
и многие, многие пали
в горниле священной войны.
Года ожидания долги...
Близ Ржева, Орла и Москвы,
в полях у Варшавы и Волги
они не воскресли, увы...
Давно отшумевшие битвы
под эти пришли небеса...
И не было громче молитвы.
А слабые их голоса
звучали смиренно и мудро.
И верою снова сильна,
в июньское скорбное утро
великая смолкла страна.

Семидесятые годы. Кино про войну

...И танки шли – лоб в лоб, в работе
своей смертельной. Длился бой.
«Ага, привет от тети Моти!» -
кричал танкист сквозь лязг и вой –
и зал смеялся, умиленный...
Да! Сельский клуб, Сибирь, снега...
А здесь – броней раскаленной
гремела Курская дуга.

Был честен режиссер дотошный
и точен – много лет назад.
И стрекотал, как заполошный,
советский киноаппарат!
«Огонь!» - из гари и тумана
полезли «тигры». Сбит прицел.
И офицер в упор с экрана
глазами синими смотрел.

И суетился танк крестатый,
поспешно дуло наводя.
И на лафете пушки смятой
следы кровавого дождя...
Комбат орал: «Назад ни шагу!»
Как близко все... и далеко...
И лез солдатик по рейхстагу,
сжимая теплое древко...

«Не падай, выживи, братуха!» -
молил его безмолвный хор.
И пот со лба, ругаясь глухо,
стирал измученный актер.

Где этот зал? Так вспомнить тянет,
хоть старый клуб исчез давно,
Но – не уходит, не устанет
война – себя играть в кино.

...Пропахла дымом гимнастерка,
разрывы, слезы, кровь и пот...
Горящая тридцатьчетверка.
Тяжелый шаг пехотных рот.

Шмидт и Гусев

Я убит подо Ржевом...

(А. Твардовский)

В деревне Шмидтов поселили нам –
семейство с Казахстана, что ли...
А Шмидт – немецкая фамилия,
что, в общем, не играет роли.

И вот, хорошим майским праздником
(число победное, девятое),
наш Шмидт идет – сияет тазиком
физиономия поддатая.

Дядь Петю Гусева встречает он
мужской степенною беседой
и дядю Петю поздравляет он
с великой, стало быть, Победой.

... Дядь Петя выпил со товарищи.
Он наливается обидою:
«Ах, немчура! Ты поздравлять еще!
А дед-то у меня погиб в бою!

Живая память

И дядя сгинул под Кенигсбергом,
и батя маялся с ранения!»

А Шмидт ему: я к этим извергам,
мол, не имею отношения!

«Ишак ты старый! Нет, вы видели?»

А Гусев: «Фриц! Не достреляли вас!»

А Шмидт: «Бреши! Мои родители
на оборону надрывались!

Да что я видел в тех Германиях?

Чем виноватый, интересно?»

И тут баталия пошла у них
(хоть, слава Богу, лишь словесно...)

Но мат стоял – мать моя женщина! –

и, как тут жены их не бились,
ругались мужики до вечера,
лишь за бутылкой помирились...

Забавный случай! Только тяжкая

за ним сокрыта боль сердечная.

Война была, конечно, страшная,
и эта память, видно, вечная.

Военного лихого жернова

нам не избыть вовек, проклятого –
с того рассвета сорок первого –
по это утро сорок пятого.

Тот праздник... до сих пор подправлен он
слезами, совестью и гневом.

В какой-то мере – Боже праведный! –
мы все... убиты подо Ржевом...

Урок истории

...Немцы за Доном.
Сорок второй.
Приказ: «Ни шагу назад!»
Мальчик, в учебнике карту открой –
Сталинград...

Сорок второй. Несущие горе,
черные стрелы – в ряд.
Школьная карта.
Урок истории.
Сталинград.
Выгиб синего Дона.
Вольной Волги раскат.
Соль отступленья.
Пробиты знамена.
Сталинград.
Линия фронта – тупым углом.
Тупого усердья зуд.
В серых мундирах с черным орлом –
арийцы прут.
Пылают станицы в поле изрытом.
Небо горит.
Черные птицы – за «мессершмидтом» -
«мессершмидт».
Черные танки с крестами –
вдоль дорог.
«Gott mit uns»...
А Бог-то не с *вами* –
с нами Бог!
Русской земли захотели?
Не будьте в обиде,
гости-сваты,

Живая память

в Волгу упершись – нате, берите –
полные рты!
Город у Волги меж плесов туманных,
сонных равнин...
Весь в мешанине развалин рваных
и дымных руин.
Город у Волги...
Стольким, стольким
жизням цена!
Почва – доньне
на метр осколками
начинена.
Здесь вцепились в горящую землю,
не видя ночи и дня,
люди бессмертья,
люди железа
и огня;
люди из крови и плоти,
мужья и сыны,
пахари в тяжелой, смертельной работе
войны, -
в эти руины ложились, несчитанные,
за братом – брат.
...Школьные карты
держите открытыми.
Сталинград.

Шли, – чтоб замкнуть
эти вражьи орды
в адском кругу –
в степь задубевшую – за ротами роты,
по пояс в снегу;
горячего снега – черная горечь
в черной пыли...

Танки Гота лезли на помощь –
не прошли.

А как *вам*
В разбомбленных *вами* квартирах?
Вшивый зуд
в серых мундирах,
в черных мундирах.
«Гитлер капут!»
Где дожидались
в лести поспешной
лживых команд –
черные флаги в Берлине вывешивай,
«фатерлянд»!

А здесь –
упорства русского мерка –
кровью ран
залитый весь с подножья до верха
Мамаев курган.

Цену Победы – знаете?
Знаете
горький расклад?
Люди!
Откройте карту памяти –
Сталинград!
Слышите –
в тихой классной комнате –
славы
скорбный набат?
Школьная карта в учебнике...
Помните
Сталинград.

Солдаты весны

Эта правда не спит, эта память живет,
в наших генах и венах гудит, не стихая;
тормошит и зовет человеческий род –
ледяная, свинцовая, пороховая...

Эта правда окопов – со смертью «на ты» -
по воронкам пройдя, по обугленным травам, -
светит, неумолимая, - как сквозь бинты,
проступает сквозь время в величье кровавом,

помнит каждую кровью политую пядь
обожженной земли.

В тех боях и утратах –
что, казалось бы, что мы сумеем понять –
дети мира, рожденные в шестидесятых?

Что мы помним? Что видели? Кем суждено,
чтобы в душу врезалось, болело, как рана:
черно-белые кадры в военном кино...
Бьется весть в репродукторах – речь Левитана...

Сколько сказано, снято, пропето о том,
и – придумано – рыцари... люди из стали...
Но я знаю одно – просто люди, живьем,
вот такие, как мы – у орудий стояли,

шли в огонь и студеную воду Днепра,
краснозвездные танки вели сквозь раскаты,
и сбивали проклятые «мессера»,
и сжимали тяжелые автоматы...

Просто – люди. Но сделали все, что смогли,
и – чего не могли – на пределе отваги
те, кто страшной дорогою честно дошли
до конца, до весны, до Берлина и Праги.

Эта память жива – чтобы знать навсегда
и своим, и врагам – из какого мы теста.
Эта правда живет, не считая года –
правда Ржева, Москвы, Сталинграда и Бреста.

Боль и славу сработанной кровью войны
все жесточе с годами приемлет Отчизна...
Для меня эти люди – *солдаты весны*,
и живые, и павшие, «ныне и присно».

Эта правда шинелей на черном снегу –
наш экзамен на звание Человека.

...Эта память жива – я поклясться могу
сорок пятой весной двадцатого века.

**Добротворский
Владимир Владимирович,
1962 г.р.,
с. Большая Талда**

**Простите!
Отцам**

Нас не было тогда. А вот отцам,
Геройским нашим сельским мудрецам,
В далёком мае пьяным от Победы,
Им грезилось: ушли из жизни беды.

Работай только. Счастье впереди.
Ведь мирное над всеми солнце светит.
Что толку свои раны беречь?
Сынки растут уже. Их бодрый лепет –
Вот главное. А сами – сами что?
Все вынесем, преграды одолеем,
Построим, перетерпим, все сумеем,
Лишь не было войны бы ни за что.

Вы думали вот так. И даже если
Свой День Победы не в почетном кресле
Вдруг выпало встречать – что из того?!
Ведь общий праздник. Тут винить кого?
А годы шли. И старость, к сожаленью,
Неумолимо приближалась к вам.
Но не она – казенность поздравлений
В вас вызывала боль, обиду, срам.

...Пробегали в круговороте лет
Мы Праздника Великого величье...
Приходит Май. И нам держать ответ
Пред памятью отцов. И – строго лично!

СЫНОВЬЯМ

Опять полыхает война над страной,
Опять похоронки приходят.
Я чувствую, чувствую взмокшей спиной,
Что сын не вернулся из боя.

Но выживет, выйдет живым из огня!
Не может не выйти, я знаю!
И вскоре сумею его я обнять...
Вернитесь, сыны! – Заклинаю!

Вот так получается, что уж не мы
Кавказ возвращаем России.
Пропили, «прожрали» величье страны,
Надеясь на чудо – Мессию.

Сидели, как крысы, по норам своим.
И серостью стали безликой.
Сейчас на детей мы надеемся. Им
Отчизну вновь делать великой.

Раскаянье все же приходит в умы.
А с ним и желанье прощенья.
Простите отцов. Нас простите, сыны...
Каким будет ваше решенье?

Встаньте, отцы и деды!

Встаньте, отцы и деды!
Я обращаюсь к вам.
Праздник большой Победы
Снова приходит к нам.

Встаньте! Праздник не в радость,
Если вас с нами нет:
Это же вами ковалась
Поступь стальных побед...

Помните, в страшном первом
Выстояли тогда.
И доказали делом:
Можно давить врага.

В трудно неимоверно
Сорок втором году
Насмерть стояли с верой,
Что не пройти врагу.

Дальше – год сорок третий,
Год переломных битв.
Стало людям планеты
Ясно, что Гитлер побит.

В следующий, кровавый,
Освободенья год
Многих бойцов теряя,
Армия шла вперед.

И, наконец, последний,
Сорок счастливый год.

Счастье! Триумф! Победа!
Выстоял наш народ!

Встаньте, отцы и деды!
Хватит лежать в полях!
Дата Великой Победы
Снова у всех на устах.

Встаньте, пусть с вами рядом
Празднует вся страна.
Ведь, как и в сорок пятом,
Счастьем душа полна.

Нет тем годам забвенья
В злой ли, счастливый час.
Встаньте! Хоть на мгновенье!
Видите?! Помнят вас!

**Беляков–Сибирский
Сергей Геннадьевич,
1963 г.р.,
п. ст. Терентьевская**

Чужая память...

В окне луна, как круглая заплата,
Глухая полночь на своём посту...
Во сне всплывает снова память чья-то,
И с криком просыпаюсь я в поту.
Тот пот течёт ручьём из-под ушанки,
И гул невыносимый в голове...
По полю рыщут волчьей стаей танки.
Я снова там – на подступах к Москве.
И прёт на нас почти что вся Европа,
Но чтобы был разбит сегодня враг,
Я в полный рост поднялся из окопа,
Бессмертию навстречу сделав шаг.
В лицо мне бьёт свинцовый ветер встречный,
На подвиг дан мне Родиной мандат...
Я – тот, в снегах оставшийся навечно
Зимой сорок первого солдат.
Я – тот, кто канул в вечность неизвестным,
Тот, чья душа из-под небес зовёт,
О ком слагают в наше время песни,
Чья память до сих пор во мне живёт.
На цыпочках ступая осторожно,
В окно прокралась полная луна...
Я памятью нездешней растревожен,
Вновь провалиюсь до утра без сна.

Ветеранам ко Дню Победы

Что вам сказать сегодня, ветераны,
Какие дифирамбы Вам пропеть?
Вам, покорявшим города и страны,
Сумевшим даже смерть преодолеть?

Вы столько лиха с горем повидали,
На десять жизней хватит про запас...
Награды ваши – ордена, медали,
Так много могут рассказать про вас.

О том, что вы из той – стальной породы,
Вас ни сломать нельзя и ни согнуть.
О подвиге великого народа,
И что нелёгким был к победе путь.

Он был нелёгким и безумно долгим...
Стихи и песни будем мы слагать,
Как наступать пришлось от самой Волги,
С боями пол-Европы прошагать.

Друзей теряя, получая раны,
Четыре года вы к Победе шли!..
За подвиг ваш, родные ветераны,
Склоняюсь перед вами до земли.

Что вам сказать сегодня, ветераны?
Какую песню мне для вас сложить?
Войну я видел только на экране,
А вы её сумели пережить.

Захарыч...

Быль о настоящем человеке

Наш хуторок кончается садами,
А дальше виноградная лоза
Раскинулась зелеными рядами –
Роса на спелых гроздьях, как слеза!

И словно погулять из сада вышел
Саманный, чисто выбеленный дом,
С террасою и черепичной крышей...
Там жить, казалось, должен добрый гном.

Но в нём живет наш лучший друг - Захарыч,
Подвижный и веселый добрый дед,
Живой умом и память неплохая,
Хотя ему уж восемьдесят лет.

Он впрямь похож на сказочного гнома –
С пушистою седою бородой,
Кубанка, френч и сапоги из хрома,
И острый взгляд – задорно-молодой.

Лет пять уже, как нету рядом бабки.
Копается до ночи во дворе,
А то в тени сидит и травит байки
Соседской босоногой детворе.

И мы хрустели сладким виноградом -
Ну, кто, скажи, не любит виноград?..
Его мы слушать очень были рады,
И он, похоже, тоже был нам рад.

Приняв «на грудь» из запотевшей кружки
Глоток-другой домашнего вина
И, уперевшись подбородком в клюшку,
Рассказывал до самого темна.

Как он служил в отряде Кочубея,
А Кочубей – кубанский наш Чапай.
Как били белых – люто, не жалея,
И красным доставалось невзначай.

Как трепетала за плечами бурка,
И как берёг он верного коня,
Когда сшибались в смертно звонкой рубке
Вчерашние соседи и родня.

Как он свалился с тифом под Ростовом,
Про пахнувший карболкой лазарет,
Как встретил там судьбу свою потом он
И как прожил с ней рядом много лет.

Потом он дом свой в хуторе построил,
Разбил вокруг сады и виноград,
Растил сынов – их было целых трое!
И жил как все, не требуя наград.

Когда же небо затянуло дымом,
Запахла горьким порохом гроза,
Ушел он добровольцем вслед за сыном,
Кубанку хмуру сдвинув на глаза.

О той войне рассказывал он мало
И не любил кино смотреть о ней.
Лишь по усам порой слеза стекала,
Когда он вспоминал про сыновей.

Один погиб в предгорьях карпатских,
Другой - освобождая Будапешт...
Но где они, в каких могилах братских? -
Их не осталось отыскать надежд.

Но младший жив – в Москве большой начальник,
Не истребить врагу казацкий род!
Когда к отцу он приезжал на «чайке»,
То поглазеть сбегался весь народ.

Ну а зимой встречаемся мы редко;
Он весь в саду – то пилит, то дымит,
Деревья белит, мажет едким средством...
У нас со школой времени лимит.

Когда сады взрывались белой пеной,
Шли ветераны в клуб, как на парад!
В глазах рябило формой военной,
В ушах звенело множеством наград.

И наш Захарыч был на этих встречах.
Им в кинозале накрывали стол,
А мы со сцены им толкали речи...
Но там уже чечёткой били пол!

Уняв на миг лихого гармониста,
Они желали нам скорей расти...
На фронт их уходило с лишним триста,
А в этом зале меньше тридцати.

Мы – пацаны тех лет, повырастали,
Захарыча давно уж с нами нет.
Но в наших душах он сумел оставить
Неизгладимый и глубокий след.

Ночь под Славянском...

Бухнул колокол с тяжким надрывом,
Загудел над домами набат...
Тьму рассеяли вспышки разрывов –
Вновь село этой ночью бомбят!

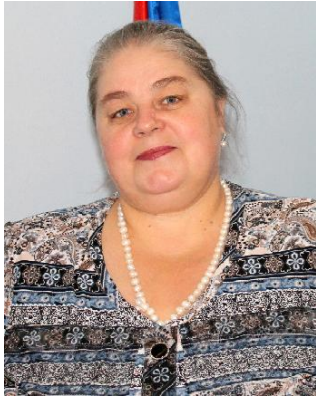
В стенах бреши, как рваные раны,
И осколки стекла на окне...
Это дом старика-ветерана,
Победившего в прошлой войне.

Снова в погребе ночь коротая,
Богу молится старый ворчун.
И молитва до боли простая:
Вразуми тех - с горы Карачун!

А в груди сердце громче набата,
И притихли в садах соловьи...
Почему в нас стреляют солдаты,
Что вчера ещё были свои?

Что случилось с тобой, Украина?
Видно, правда, сошла ты с ума...
Оторвавшись от чьей пуповины,
К нам нагрянула эта чума

И страну довела до обрыва?
Почему стал врагом бывший брат?..
Но в ответ глухо грохают взрывы,
Заглушая тревожный набат.

***Тельнова Тамара Анатольевна,
1964 г.р.,
с. Большая Талда***

Русским женщинам военных лет

Женщины милые, женщины добрые,
Сколько вам в жизни пришлось пережить,
Время на долю выпало скорбное,
Так, что порою хотелось выть.

Мужей своих на фронт провожали,
И на сердце сразу ложилась печаль.
Победу для Родины в тылу вы ковали,
Смело и твёрдо смотрели вдаль.

На плечи свалилось тяжелое бремя,
Пахали, рубили, вязали снопы,
Не испугались тяжелого времени,
И справиться с ним вы были должны.

Хрупкие женские огрубевшие руки
Вязали ночью для фронта носки,
Вы знали о том, что за ваши муки
Злому врагу отомстят мужики.

Дождь или солнце, мороз или вьюга,
Было для вас всё равно,

Мечтали быстрее увидеть друг друга,
Надеждою сердце было полно.

Спешили к калитке после работы,
Может, письмо принёс почтальон?
А дома вас новые ждали заботы,
А в душе лишь вопрос: жив ли он?

Вот треугольник, и адрес все тот же,
Слёзы радости льются из глаз,
Жив мой любимый! Жив мой хороший!
Пишет, что хочет увидеть всех нас.

Радость и счастье вновь исчезали
Утром, когда открывались глаза.
Знали, сделать придётся немало,
Чтобы закончилась эта война.

Война...

Война! Война! Кричат и женщины, и дети.
Война! Рыдает, стонет Мать-Земля!
Ушло спокойствие на свете!
Восстала стойкая броня!

Поднялись люди на защиту Мира.
И стар, и млад – встал у станка,
А голос Левитана по эфиру
Оповещает, что жива страна.

И день, и ночь, глаз не смыкая,
Сражались воины с врагом,

Живая память

Чтоб не отдать земли и пая,
Чтоб сохранить свой отчий дом.

И льётся кровь, гремят, бушуют взрывы,
Сражённый пулей, падает солдат.
Горят хлеба в широкой ниве,
А по погибшим всё звучит набат.

А враг лютует с новой силой,
Сжигает зверски стариков, детей,
Чтоб не осталось на земле России
Таких непокоряемых людей.

Как ни лютуй, зверь беспощадный,
Россию в плен ты не возмёшь,
В России кладезь силы есть громадный,
Россию не задушишь, не убьёшь!

И отступил враг. Ничего не понимая,
Бежал, как загнанный шакал,
Россия шла вперёд, поднявши знамя,
Победы чувствуя накал!

И вот Победа! Ярко солнце светит,
Бушует радости слеза,
Мир вновь вернулся на планету!
И в никуда ушла война!

***Андреев Константин Васильевич,
1964 г.р.
п. Трудармейский***

Я по улице с внуком иду

Я по улице с внуком иду
И ладонь его сильно сжимаю.
Я его очень сильно люблю,
Жизнь отдам за него, точно знаю.
Вот и я когда-то хотел
С дедом так своим прогуляться.
Только вот, увы, не сумел,
Не дала нам война повстречаться.
Не дала на рыбалку сходить,
Голубей прямо к небу подбросить,
Просто рядом с дедушкой жить,
Расчесать в голове его проседь.
Не дала нам сидеть у лесного костра,
И пускай комары бы над нами кружили.
А в костре на поленьях кипела б смола.
Мы бы с дедушкой сильно дружили.
Я не видел его никогда,
Да и он со мной не встречался.
Но я помнить буду всегда,
Что с фашистами дед мой сражался.
Я иду по улице с внуком
И ладонь его крепко держу.
Дед погиб и не стал мне другом,
Но всю жизнь я его люблю.

**Соколова Светлана Михайловна,
1964 г.р.,
с. Шаран**

Правнуки победителей

Правнуки победителей...
Какие мы? Чем живем?
Просто дети своих родителей,
Любим, мечтаем, поем.

А они тоже любили?
Тоже встречали рассвет?
Безрассудно молоды были,
И для них улыбался весь свет.

Прадед Коля мой лошадок холил,
На гармошке мастерски играл,
Жесткими руками от мозолей
Талечку свою он обнимал.

Сыновей с любовью называли:
Гоша, Вася, да еще Прокоп,
А потом Надюшу - дочку ждали,
Но настал тот самый страшный год!

Похоронка прадеда в руках,
Истлевающий клочок истории.

Это свято для страны в веках,
А для правнучки, меня, тем более.

Поразило: ровесники мы,
Только 70 лет между нами,
Не дожил до победной весны,
Молодым навсегда будет с нами.

Правнуки победителей -
Это я, мои братья, сестра.
Просто дети своих родителей,
И в нас Память святая жива.

Случай в парикмахерской.
(Подстригите меня под Гитлера)

Вновь набран курс девчат, чтобы узнали
Основы стрижки, в общем, мастерства.
Вкруг мастера курсистки в зале:
На практике наука непроста.
Старательно старушку подстригают,
Поддерживая с нею разговор
О внуках, как все дорожает,
Про ужас в Украине и разор.
Слезу бабуля тихо утирает:
«Была я кроха, помню как сейчас:
Мать, мал мала нас, плача, усыпляет,
И, вместо колыбельной, слышен сказ:
- Терпите, милые, вернётся папка,
Наладим жизнь, досыта поедим,
По дому все исправим неполадки,
Как только Гитлера мы победим»...

Клиент вошёл, гордясь, что свеж и молод,
Заказ легко сорвался с его уст.
От этих слов, казалось, замер город,
А взгляд мужчины откровенно пуст.
Нет в нём забот, глубин переживаний,
Неясно, что сумел постичь,
Сказал, что нужно, по его желанью,
Его «под Гитлера» подстричь.
Со стоном ножницы у мастера упали,
Бабуля всхлипнула, крестясь.
Что прав клиент, курсистки знали.
В молчанье стрижка началась.
Молчали о большом и очень важном:
Куда идём, на чём растим детей?
О прадеде погибшем и отважном,
О Памяти, что добрых ждёт вестей.
Про кровь и слёзы братской Украины,
Где горе – слишком долгий гость,
Калечит где фашизм детей безвинных,
В цене, где лишь корысть и злость.
Ушел клиент, не очень всем довольный,
Девчата вновь за стрижки принялись.
Взгляд бабушки с надеждою и болью –
Урок курсисткам на всю жизнь.
А мастер девочкам, как в продолженье взгляда,
Сжимая зубы, что есть сил:
«На входе фото бы повесить гада,
Чтоб никогда сюда не заходил».
05.02.2015

Ворвались на плечах, шагнув через границу,
Остались погостить годков на пятьдесят.

Сегодня не поймёшь: что сделалось с народом?
Осталась ли в крови шальная удаль та
От юных пареньков, что не искали брода,
А лезли напрямик в лихие омуты?

Не спорьте о Победе

*...Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно своею.
(Анна Ахматова)*

Надуман спор. Необъяснима блажь,
Мол, у кого сильнее были танки?
Так чей же стяг, немецкий или наш
Был поднят над рейхстагом спозаранку?

Зачем считать (теперь уж не сочтешь)
Убитых, не подобранных на склонах?
Уже давно там колосится рожь,
Вобрав в себя останки батальонов.

В том высший смысл. Мы родом от земли,
Там и выросли, отдав родимой влагу.
В болотах, в рыжеватой той пыли
Частицы тех, не сделавших ни шагу.

- «Война моторов, - слышен новый спор, –
Снабжение, снаряды, цели, средства».
Неправда: был всего один мотор –
Солдатское изношенное сердце.

Да руки на горячих рычагах
Привычны были к пахоте и гребле,
Да ноги в пропыленных сапогах,
Что мыли победители на Эльбе.

С других моторов невеликий прок.
Без рук солдата в них не будет силы.
Мы в сорок пятом дали всем урок:
Держитесь дальше от полей России.

В ней только мы намерены лежать.
В своей земле. А вы в своей лежите.
Да что я всё о грустном. Наливать!
С Победой! И в стаканах не держите.

Плоды «просвещения»
(разговор с детьми на уроке истории)

Сжигать людей, стреляя в тех, кто спасся¹ –
Знакомый почерк. Помните Хатынь?²
«Не ведаем, у нас же нет седин,
Не знаем, дурака валяли в классе».
Ну что ж вы. Так и родную мать
Забуть недолго. «Бросила младенцем,
Пила, гуляла, страшно вспоминать,
Да знаем мы, что победили немцев».

Да, победили, но не до конца.
Опять нацисты кашу замесили.
За ними мир. И нету подлеца,
Который не кричал: «Ату, Россия».
«Но как же так: славяне жгут славян?»
Да просто все – им это неизвестно,

Они, как вы: инет, кино, диван –
История для них – пустое место.

Они, бедняги, думают, как вы,
Что Гитлер был опорой и оплотом³.
Забитые расстрелянными рвы⁴ -
Не видели они такое фото.
Им ввали так, что вычистили мозг.
Безмозглый брат войной пошел на брата,
Не понимая: европейский лоск –
Всего лишь блик, что отдает лопата,

Сверкающая там, в районе рва,
Где мы решили выяснить, кто круче.
История, ты, как всегда, права.
Ты учишь так, что ничему не учишь.
Уже клубится пыль под сапогами,
И в небе «Миги». Прячутся стрижи.
Мы стали настоящими врагами
За двадцать лет невежества и лжи.
05.05.2014

¹ 2 мая 2014 года в г. Одесса украинские неонацисты заживо сжигали в здании людей, кого посчитали противниками, стреляя в тех, кто пытался спастись.

² Хатынь – белорусское село, сожженное фашистскими карателями вместе с жителями в годы Великой Отечественной войны.

³ В последнее время морально нечистоплотные политики и ученые муссируют сомнительную идею о том, что Гитлер якобы спасал западную цивилизацию от «русских варваров».

⁴ Бабий Яр – тяжчайшее преступление против человечности.

Предательство

Лежат в земле или морской пучине
Американцы с прошлой Мировой.
Они, как мы, от Гитлера лечили
Мир, заболевший язвой моровой.

Казалось всем: не повторится случай,
Но вот нацизм спускается с Карпат,
Жжёт заживо, расстреливает, мучит,
Бомбит дома, как много лет назад.

И что ж мы видим: нацию позоря,
Ваш президент нацистам руки жмет.
Погибшие на суше и на море,
Он предал вас, такой вот оборот.

Вмурованы в линкоры Пёрл-Харбора⁵,
Посечены фугасом у Арденн⁶,
Американцы, сбитые над морем,
Забыл про вас законный президент.

Проста причина: ветеранов нет уж,
Полвека ни лишений, ни потерь.
Там, где был мозг – промасленная ветошь
Всё думает как есть и не толстеть.

А между тем фашист с оскалом мерзким
На города нацеливает «Град»,
И рвёт на части жителей Донца
Америкой проплаченный снаряд.

Не надо бы в ошибках повторяться.
Все это было, и не так давно.

Оружием перед Россией бряцать,
По крайней мере, глупо и смешно.

Один уже кричал, мол, «русиш швайне»
И пыжился вначале от побед.⁷
Да челюсть потерял, она в спецхране
Пылится уже семь десятков лет.⁸

⁵ 7 декабря 1941 года в бухте Перл-Харбор на Гавайских островах японская авиация потопила несколько американских линкоров; моряков из машинных отделений спасти не удалось.

⁶ В январе 1945 года в Арденнских горах (Бельгия) немцы нанесли американским войскам мощный танковый удар; от разгрома союзников спасло советское наступление на Восточном фронте.

⁷ В начале Великой Отечественной войны, в 1941-42 гг. немецким войскам сопутствовала удача.

⁸ Сожженный труп Адольфа Гитлера, покончившего с собой в конце апреля 1945 года, идентифицировали по зубам, поэтому вещественное доказательство – челюсть Гитлера – хранится в Москве, в спецхране ФСБ.

Пророчество Гоголя

Порастеряла тройка бубенцы,
Стучат копыта в землю глуховато,
Но помнит мир, как деды и отцы
Для внуков добывали Сорок Пятый.
Тогда казалось: вот он, звёздный час
И, разрывая воздух раскалённый,
Россия по Европе пронеслась –
Неудержимый вихрь разноплемённый.

Бросали немцы, в ужасе дрожа,
Юнцов и стариков под пули наши.
Качался мир на лезвии ножа:
«А вдруг они промчатся до Ла-Манша?
И как её теперь остановить,
Ту тройку, вот ведь Гоголь напрозорчил!
Как удержать ту бешеную прыть?» -
Гудел весь свет, как улей разворочен.
Но вот утихли пушек голоса.
Мы, наконец, взгляделись под колёса,
Туда, где смерти ходкая коса
Сверкала у широкого прокоса.
Свалила поле недоспелой ржи,
Поникли в грязь тяжёлые колосья.
Солдат российский, где ты не лежишь,
В какой земле твои не тлеют кости?
Ты полил кровью каждый метр земли,
Но вытравило время все, что свято.
Сегодня оккупантом нарекли
Спасителя – советского солдата.
Знак равенства Освенцим – Магадан
Спешат поставить лживые «пророки»,
И имена героям-городам
Сменили в перестроечной мороке.
Так что ж теперь задворками вести
Исхлѣстанную временем Россию?
А мальчикам покорными расти,
Отцам жалеть, что дочери красивы?

Не верится. Мятежный дух живѣт,
И птица-тройка всё же встрепенѣтся!
Я вижу: что-то снова воздух рвѣт
И по ухабам бешено несется!
1995

Простая деревенька под Москвой.
Удобный брод через реку Колоча.
Стоит туман. Над пойменной травой
Речных стрижей неуловимый росчерк.

Недолговечна эта тишина.
Донёсся гул. Гроза к исходу лета?
Страшнее не придумаешь ответа:
К деревне подбирается война.

В пыли походной, в сбитых сапогах
Пришли солдаты попросить водички.
Предупредили: «Лезьте в погреба,
Здесь жарко будет, прячьтесь же, сестрички.

А нам работать надо – землю рыть,
Успеть бы окопаться, враг в азарте.
Назавтра мы ему придержим прыть,
Чтоб не зазнался ихний Бонапарте».

Как Волга заливает по весне
Обширные луга водой студеной,
Так и солдаты в этот летний день
Заполнили поля, овраги, склоны.

Врывают пушки. Ядра катят к ним,
Плетнями крепят землю на редуках.
На Западе грохочет и звенит
Шевардино. Там бой идет всё утро.

Там истекает кровью арьергард.
Багратион не пропустил французов.
Спустилась ночь. Над разноцветьем карт
Склонил седую голову Кутузов.

А в пять утра раздался первый залп.
Не терпится врагу заряд истратить.
Спешит напрасно, ведь никто назад
Уж не пойдет, побегали и хватит.

Да сколько можно? Хмур Наполеон:
«Не взяты флешы. Семь атак отбито,
По щиколотку кровь, мольба и стон,
Несметное количество убитых.

И нет победы! И не прорван фланг.
И русские несокрушимой крепью
Стоят. И на их сомкнутых штыках
Сверкает солнце через дым и пепел».

Железных всадников бросает Бонапарт
На русские каре, «Вперед, саксонцы!»
Но им не взять Семеновский овраг.
И половина не увидит солнца.

А в поле меж сгоревших деревень
Сошлись в бою жестоком кирасиры.
Дрожит земля, хрип, ржанье лошадей,
Лязг стали, окровавленные гривы.

Растеряна Фортуна. На весах
Жестокое застыло равновесье.
Наполеона непривычный страх –
И гвардия его стоит на месте.

Кутузов напряжён: «Резервов нет,
Войска устали, порох на исходе.
Мы отступили лишь на километр,
Но вот и враг свои войска отводит!»

Живая память

И не победа, но и не позор.
Погибшие чисты пред божьим ликом.
Французы всё кричат: «Vive l'empereur»,
А русские обходятся без крика.

Печальны сводки, выбиты полки,
Изрублены у пушек канониры,
Зазубрены булатные клинки.
Ну, ничего, навалимся всем миром

И победим. Кутузов шлет приказ:
– Отходим. Потеряли половину.
И шепчет, чуть прикрыв уставший глаз:
– Заставлю же я их жевать конину.

Кто ж победил? Не нужно лишних слов.
Нам греет душу и чеканит мысли
Солдатская проверенная кровь,
Застывшая в гранитных обелисках.

II
Сто тридцать лет спустя опять враги
Надумали Москву схватить за горло.
Немецкие добротны сапоги
Притопали, поблёскивая гордо.

Несокрушима толстая броня,
Стреляют точно танковые пушки.
А впереди на линии огня
Какие-то дымятся деревушки.

Едва ли он историю читал,
Зачем читать немецкому вояке.

Он вызубрил положенный устав,
Не смотрит, что написано на знаке,

А зря. На знаке «д. Бородино»,
За ним окопы и солдаты в недрах –
Сибиряки – крепчайшее вино,
Настоянное на сибирских кедрах.

Нет, немцев удержать не удалось,
Они прошли, дивизия разбита,
Пал командир. В живых осталась горсть,
Но вымотаны немцы и сердиты:

«Да разве так пристало воевать?
На наши танки да с бутылкой смеси!
В штыки на пулеметы, вспомнив мать»
Да, что-то в немцах убывало спеси.

В сожженных танках хрупает стекло,
Все же подбили – вот тебе и глупо.
И с пленными не сильно повезло,
Нет пленных – только трупы, трупы, трупы.

Все кончилось в Берлине, как тогда,
В двенадцатом все кончилось в Париже.
В России, как всегда, идут снега.
И ребятишки наостряют лыжи.

Снег валит. На граните корка льда.
Деревня. Промеж изб снуют синицы.
Зашедшие с оружием сюда,
Всегда сдавались в собственных столицах.
25.01.2012

Русская загадка

Загадкой мучится холёная Европа:
Как мы тогда смогли остановить
Девятый вал фашистского потопа,
Смогли непобедимых победить?
Повержены во прах потомки Ришелье –
Немецкие войска в Париже шаг чеканят.
Как пристяжные, путаясь в шлее,
Пристёгнуты норвежцы и датчане.
Над Лондоном крылатая орда:
Там каждый день гудит бомбардировка.
На англичан надвинулась беда –
Развалины и светомаскировка.
Для польской шляхты чёрный день настал,
И не поможет гордость и отвага.
На кавалерию – тяжёлый танк в крестах:
Кипит на башнях кровавая влага.
Но что случилось? Кто кричал «блицкриг»,
Вдруг захлебнулся собственной кровью.
Ответ простой: одумался мужик,
Соху наладил и пошёл по полю.
Дивились немцы: где же тихий раб,
От крепостного права замордован,
В колхозах клятый и лишённый прав,
Невежеством и страхом заколдован.
Не тут-то было. За века тоски
Такого в русских душах накопилось,
Что ненависть, стучавшая в виски,
Как сжатая пружина распрямилась,
Да так, что не снаряды, а тела
Бойцы бросали амбразуре в пекло.
Европа ничего не поняла:
Там думали, что нет боекомплекта.

Но не железо здесь решило спор,
Не круговерть суровых приказаний –
Полков сибирских бешеный напор,
Гнев русских пахарей из-под Рязани.
Да, было тяжело и горячо,
И на фронтах не зря палили порох.
Но воскресал Емелька Пугачев
За рычагами тех «тридцатьчетверок».
Пахала следом землю до камней
Так по-крестьянски матушка-пехота,
Что до сих пор нет сорняка на ней,
Лишь кое-где бетон разбитых дотов.

Великая крестьянская страна!
То был, наверно, твой последний подвиг.
Звенит капель, опять пришла весна,
Но видит нас, покорных и убогих.
Крестьянства нет, и, значит, нет солдат,
Ведь плуг и штык – они похожи блеском!
Людей уставших равнодушный взгляд
Скользит по этим брошенным железкам.

Мы выстоим. Нам рваться из оков
Поможет память. Жаль, погибли деды.
Поздравим же последних стариков
С великим Днём непонятой Победы!
1995

Тенешева Елена Михайловна
с. Большая Талга
13.04.1966 г.р.

Где ты, милый, родной человек?

Посадил ту березку мальчишкой,
Посадил и простился навек.
А березка лопочет листьями:
«Где ты, милый, родной человек?»

Теплым днем, когда солнце пригреет,
Когда звонко ручьи потекут,
В ожидании она хорошеет.
Понимает, что все его ждут.

Белоствольная нежная дива.
Тонкий стан, и макушка в листве...
Может, где-то у ног сестрицы
Похоронен солдат по весне...

Старые письма

Старые письма
Совсем пожелтели от времени.
Старые письма
«Военной цензурой проверены».

Все фронтовые,
Из давних времен к нам дошедшие...
Их почему-то без слез невозможно читать.

«Шлю вам привет, мои дорогие родные»,
«Жив и здоров, и надеюсь,
что скоро увидимся»...
«Где я воюю, узнаете вы из газет».
Верили, ждали, но не вернулся домой
Мой дед.
Погиб 25 февраля 1943 года.

А война уж отмерила срок

На фотографии военной
ты есть. Не молод, но войной
ты призван в строй.

Смотришь строго.
А знаешь ли ты,
Что война не приемлет мечты?

Что она уж отмерила срок
И на жизнь, и на смерть?..
Не стерпеть.

Столько боли...
А сколько судеб
Изменило в лихие дни!

Мы запомним.
Мы не забудем.
Наши жизни они сберегли.

У памяти так долог век

У памяти так долог век.
Её одежда ветхой стала.
Печален взор, её утех
мы так же ищем неустанно.

Забыть нельзя прошедших дней.
Мы в память – в омут головою.
Пусть больно, пусть опять навзрыд...
Но что поделаешь с душою?

Листва под деревом шуршит –
Страницы память ворошит.

Парад Победы

Как здорово идти,
чеканя шаг,
По Красной площади
на День Победы!
Пусть набегают слезы
на глаза,
Но не страшны нам
горести и беды.

И мы не знаем,
долго ль проживем,
Но помним, как когда-то
в сорок пятом
Мы шли по площади,
чеканя шаг...

Мгновенья эти
навсегда в веках.

* * *

Эшелоны уходят на запад.
Эшелоны уходят внезапно...
Чуть простились с родными и домом.
Не спросили – к войне вы готовы?
И уходят солдаты-сыны,
И мужья, и отцы, и братья...
Защищать границы страны,
Землю нашу от страшной напасти.

Уезжали, прощаясь, молча.
Уезжали и днём, и ночью...

У обелиска

Всех павших здесь не перечесть...
Ты поклонись им низко-низко.
Постой еще минуту здесь,
На высоте, у обелиска...

***Гаврилова Наталья Александровна,
1970 г.р.,
с. Большая Талга***

Кавалеру Маменкову

Война его застала далеко от дома,
И, не простившись ни с детьми, и ни с женой,
Попал он в ад, доселе незнакомый,
И оказался на передовой.

Он рядовым ушёл и рядовым вернулся,
Но грудь его сверкала от наград.
Громил врага, назад не оглянулся
И не запачкал звания солдат.

Артиллеристом был и был разведчиком,
Форсировал Вислу и Одер он.
Под Курском защищал своё Отечество,
Был ранен, до Берлина не дошёл.

Измерив Славу боевую в степенях,
Пришёл он кавалером с той войны.
Не дрогнул и не струсил он в боях,
Чтобы могли гордиться им сыны.

И правнуки, и внуки им гордятся.
Он был и есть для всех живой легендой.
Им можно на него во всём равняться.
Для них он воплощение Победы!

Детям и женщинам войны

Они детьми узнали о войне.
Познали горе, тяжести утраты,
А помнят и сейчас о той беде,
Что забрала пол Родины в солдаты.

Они в тылу трудились день и ночь
И о победе день и ночь мечтали.
Солдаты там, а здесь их сын и дочь,
Их мать, жена бить немца помогали.

Они любили Родину свою
И отдавать под иго не желали.
А тех, кто защищал ее в бою,
Своим трудом и верой окрыляли.

Они для нас связующая нить
С годами прошлыми – они для них святыня.
Так безгранично Родине служить
Учиться надо всем живущим ныне.

Я вспоминаю День Победы

Я вспоминаю День Победы,
А с ним и молодость свою.
Как мы вели на праздник деда, –
Подружки, дедушку Илью.

Мы приведем его, посадим
На первый, на почетный ряд.
Садится он с другими рядом,
И ярче станет от наград.

Живая память

Как он гордился тем, что воин,
Что защищал свою страну,
Что он наград своих достоин.
Он часто вспоминал войну.

Он на себе пронёс обузу
Тяжелых лет, военных лет.
«Служу Советскому Союзу!» –
Был для него один ответ.

Шутили мы над ним со Светкой,
Теперь его давно уж нет,
Но вспоминаем мы нередко,
Каким веселым был наш дед.
2005 год

Мы помним

Мы помним тех, кто не жалея жизни
Сражался на фронтах войны,
Не думал о себе, а думал об Отчизне,
О том, чтоб были счастливы сыны.

Поклонимся героям лихолетья,
Тем, кто погиб, и тем, кто жив.
Пройдут года, пройдут столетья –
Потомки будут помнить их.

Пусть светит солнце, радуются дети,
Пусть счастьем одаряет жизнь сполна,
Пусть будем мы счастливей всех на свете
И не узнаем слова страшного «война».

***Боронихина Оксана Валентиновна,
1970 г.р.
г. Прокопьевск***

Я живу в России

Я живу в России.
Здесь небо сине
под магнитным полем Земли
Я живу в России.
Я магнит.
У меня тоже есть полюса.
Положительный -
Им я люблю, хочу,
притягиваю издали
Сосны, ветер,
С яблоками дор-блю
и тихие голоса.

Иногда давит
И жжет как пояс
отрицательный полюс.
Им отталкиваю,
Хочу забыть,
убираю из мира,
клянуп
Те изгибы
Моего мироздания,
где допустимо,

Что мама плачет,
Что дочка болеет,
что люди идут на войну.
Пусть это проходит мимо.
Я живу в России...
2014

Молитва последних солдат

Стираются даты, ломаются времени руны,
Уходят солдаты, раздав по кусочкам войну –
В газеты, на встречи, на митингов речи с трибуны,
В минуты молчанья и в вечную тишину.

Нечеткими стали былые сраженья и званья,
Тусклей вспоминанья и даты важнейших битв
Попутались в памяти. Но все острее желанье
Тех – самых главных и самых сильных молитв.

А шепот последних солдат ветер ввысь уносит.
Услышь его, Боже, на грани небесной сферы.
Для тех, кто останется здесь, они тихо просят
Немногого – мира, надежды, любви и веры.
2014

Жар-птица Победы

Все сказками меряю с детских лет,
И вот – как страшные сны –
Сплели прошедшей войны сюжет
Чудовища этой войны.

Вот холод и темень, дух леденя,
Обвили петлей город.
Блокады жиреющая змея
Жрет ленинградский голод.

Скрежет и лязг огнедышащих танков
Слышится вдалеке.
Бьются с многоголовым мутантом
Наши на Курской дуге.

По пыли дорог из крови маршрут,
И свастики черный поток.
Это паучьи орды идут
С запада на восток.

Все сказками меряю с детских лет
И знаю наверняка –
Родимого солнца сила и свет
Помогут разбить врага.

Чтоб, как зарю, увидали в небе
Прадеды наши и деды
Сильную, гордую, златокрылую
Жар-птицу русской Победы.
02. 2015

***Руденко Сергей Анатольевич,
1971 г.р.,
п. Смышляево***

Память в граните
*Посвящается рядовому
Лаптеву Семёну Ивановичу, моему деду*

На плитах холодных
Фамилии в ряд
Чеканят шаги караула.
Земля здесь когда-то
Рожала хлеба,
Но землю родную накрыла беда –
Наш мир содрогнулся от взрывов.
Здесь память звенит,
Как стальная струна.
За каждой строкой –
Сотни судеб.
Лежат здесь герои
На все времена,
Пусть память о них вечной будет.
Вот кто-то в атаке
В бессмертье шагнул –
Их множество шло в «лобовую».
И память святую
Гранитный камень хранит,
Сердцам он людским
Всех помнить велит.

***Симонова Алла Камилевна,
1971 г.р.,
д. Каменный Ключ (Каменушка)***

Дети войны

Дети страшной войны –
как звучит это страшно,
Это значит, нет детства,
нет смеха, нет счастья.
Это значит, поутру напрасно
Позовёшь ты с постели,
напрасно...

С утра на работе,
и ты уже знаешь,
Что картошка на печке,
и из дома – ни шагу.
Ты сидишь одна дома
и всё понимаешь,
И твердишь – так надо,
и ждёшь свою маму.

И мечтаешь о том,
что надо дождаться,
Обнять её крепко,
к груди бы прижаться...
Но уснула, а мама,
уставшая за день,

Поцелует так нежно,
и слезинка скупая
Упадёт на ручонку,
а завтра опять
Одной в хате тебе
с тишиной воевать.
Май 2014

70 лет Победы

Победе стела. Венки и свечи.
В ряды уложены на постамент цветы.
Людей толпа не ради свадьбы, встречи.
Стоят все молча и без суеты.

Закончились войны проклятой взрывы.
Уж 70 годков с тех пор прошло!
Не все вернулись! Ветераны живы!
Их чествовать – в традицию вошло!

Медали и награды как солдату
Вручали за победы, за успех!
Но почему сегодня в эту дату
Не радость, а печаль в глазах у всех?
12.01.15 г.

**Медик Анна Алексеевна,
1986 г.р.,
п. Ясная Поляна**

Стоит старушка у окна
И сына ждет с войны,
А он ответ совсем не шлет
С той грозной стороны.
Её тревожится душа,
И сердце так болит.
И без него она одна,
А может, он убит.
Она бы с ним пошла в огонь,
Чтоб только защитить!
Но слезы лишь утрет ладонь,
И надо дальше жить.
И так проходит день за днем,
Совсем седая мать.
И думает лишь об одном –
Его в живых застать.
Но вот приходит весть о том,
Героем сын погиб!
И горе постучалось в дом,
И сердце вновь болит.
Но утешается лишь тем,
Что в сердце был накал.
Хранит награды, сына нет,
Но сын героем стал.
И пронесется вновь молва,
И помнить будут век,
Что у старушки вырос сын
Достойный человек.

***Самбуракова Ирина Николаевна,
1997 г.р.,
с. Тихоновка***

Опустилась ночь тяжелая,
Обнажив свой звездный путь...
Снится песня мне веселая,
Счастьем сводящая грудь.
Надо мною небо бездонное,
Мое. И твое. Голубое,
Словно глазки девчонки влюбленные,
Манящие вслед за собою.
И медом пахнет поляна,
Усыпляет трель соловья,
Доводит меня до дурмана...
Да кто же счастливей меня?
Я сегодня плакал, целуя
Образ Матери Божьей Святой,
Благодарил Ее за простую
Жизнь, исполненную добротой.
Я был счастлив. И счастливы были
Все, кто рядом были со мной.
Но внезапно их лица застыли.
Завизжала пуля струной,
Я проснулся, ружье в кулаке.
Вдалеке где-то слышится: «В бой!»
Рядом друг. И кровь на виске –
Он уже не вернется домой.

Он уже не услышит тот звук,
Песни той, что гитары поют.
Никогда не послышится стук
В дверь, за которой тепло и уют.
Его ждали родные. Но он
Погиб. Ведь так случается.
И пусть в его вечный сон
Память наша врывается.

Им не счесть уже седины,
Ведь пролетают быстро года,
Дни от страшной кровавой войны,
Что забирала людей навсегда.

И дрожащей улыбкой сияют
Оттого, что видят страну,
Над которой солнце блистает,
За которую бились в войну.

И слеза бежит из очей,
Оттого, что помнится нам,
Через сколько дней и ночей,
Предаваясь в мыслях мечтам,

Они шли, не сдаваясь, вперед.
Был их долг победить и спасти.
Теперь пришел наш черед
Вечную память нести.

***Шильцева Анжелика Евгеньевна,
1997 г.р.,
п. Маяковка***

Посвящается ветеранам!

Блестят ордена на груди ветеранов.
И память, как пуля, стремясь в небеса,
Слезами окутает давние раны,
Что с легкостью им оставляла война!

Ведь многие так и остались навечно
В тяжелой войне, что тревожит им грудь.
На геройских могилах горят стройно свечи
В память о тех, кого не вернуть!

Спасибо Героям за небо без взрывов,
За воздух прозрачный без запаха смерти!
Вы подвигом этим нас жить научили,
Подарив нам мир на много столетий!

Мы память почтим о Победе великой,
О людях, что жизни отдали за нас!
В ту пору войны и боли безликой
Они встали за Родину, будто стена!

***Коржова Анастасия Сергеевна,
1998 г.р.,
с. Большая Талда***

Собирали по кусочкам
Пожелтевшие листочки.
Драгоценные те строчки
Грели душу сыну, дочке.
Обещал он возвратиться
С войны, перекреститься
И жить как прежде, до беды,
Что охватила полстраны.
Но беда была лихая.
Уж столько жизней, точно стаей,
Было тогда унесено
Тем адским смерчем. Всё равно
Душа его в тот дом явилась,
Навек с любимыми простилась
И, уходя, произнесла:
«Не забывают вы меня».
И вот беззвучные слова
Услышала его жена.
Она узнала, поняла,
Что не придет он никогда...
Вот и остались только строчки
На желтых фронтовых листочках.
О них забыть никак нельзя —
Навек в сердцах его слова.

**Шабалин Валентин Сергеевич,
1998 г.р.,
с. Большая Талда**

Военная шинель – реликвия победы,
Создали ее люди в доброе время.
Носил её солдат, запомнивший заветы
Отцов и матерей перед лицом войны...

Письмо то фронтовое, которое парнишка
Послал своим родным, последнее письмо.
И сгинул парень в бездне по воле злого рока,
Но вот послание его до дома все ж дошло.

Записочка та краткая, всего лишь пара строк:
«Привет вам, мама, папа, братишка Игорёк!
Надеюсь, дома будет в порядке все у нас.
Молитесь за меня, не подведу я вас»...

Другой семье – посылка, военный почтальон
Принёс её, там фото было: второй дивизион.
Веселый парень улыбнулся родителям своим.
И подпись – Лева Савин. Вернулся он живой.

Случайности войны большой
нельзя предугадать.
Погибнет кто-то, а живые не перестанут ждать.

***Вашуров Андрей Олегович,
1999 г.р.,
с. Шаран***

Война

В какое время мы живем:
Куда ни глянешь – всюду битвы,
И даже вещие молитвы
Не помогают день за днем.
Огонь и дым, куда не посмотри,
И рвут снаряды прямо с неба.
Бойцам сейчас не до обеда:
Идут бои... кругом бои.
А впереди звезда горит,
Как символ пламенный свободы,
И флаг, что в крыше искоса торчит,
Сурово смотрит и молчит.
Печаль берет за сердце снова туго.
Для пули здесь ни брата нет, ни друга,
Пред нею все сейчас равны,
Но каждый ждет минуту тишины...
В окоп спустилась ночи тень...
А все как будто ждут прибоя,
И он настал, тот час для боя,
Ведь солнце дарит миру новый день,
На горизонте шесть утра,
Вновь показался враг. «Ура!», -
Кричат солдаты, сбившись в кучу,
Ведь русский наш народ могучий!

Ещё немного, шаг ступить,
И можно сразу застрелить
Проклятого врага.
Пора, мой друг, собраться с силой,
Чтобы добиться в мире мира.
Под громкий голос командира
Мы будем смело наступать.
Идет суровый, страшный бой,
Стоит огонь сплошной стеной,
Осколки, мины, бомбы, пушки
И пулеметы на опушке...
Бой разразился не на шутку!
Не сомневаясь ни минутки,
Все ринулись атаковать!
Противник начал отступать...
Какой же бой прошел тогда!..
Мы свято помним эту дату.
И память вечная солдату
За ту Победу в 45-м...

Прощание с солдатом

«Я на фронт уезжаю, ты мне письма пиши.
Я тебя умоляю, ты меня только жди!
Позаботься о доме, чтоб порядок был в нем,
Чтобы не было горя ни ночью, ни днём.
Я тебе обещаю, я скоро вернусь...»
Аня в сердце тихонечко спрятала грусть.
И уехал солдат в неизвестную даль,
Чтобы биться с врагом – страну защищать.
Там проклятая пуля сразила его,
Больше сделать не смог он, увы, ничего.
Он погиб на опушке под обстрелом врага.
Через месяц жене похоронка пришла...

С горя Анна забыла о цветущей весне.
Только плачет и видит мужа во сне,
Как любимый её осыпает цветами...
Молча плачет вдова, не утетишь словами.
Схоронили солдата в могиле сырой,
Очень жалко нам парня, такой молодой!
Только смерть ни о чем не спросила его.
Ну, зачем ты, война, ну зачем, для чего?

Спасибо ветеранам

Это был 41-й, еще до войны,
Все вроде спокойно, почти ни души.
Отдыхали в тот день иль работали в цехе,
Молодежь расходилась
после встречи рассвета...
Но тут вдруг, откуда не ждали, беда...
«Неужели нас с вами настигла война?!»
Все молча стояли и слушали речь,
Сколько было народу, не перечесть.
«Все для фронта!» - раздалось поверх тишины.
Люди стали работать на благо страны,
Дети, женщины, бабушки, старые деды,
Чтобы вместе дожить до Великой победы.
И дожили! За эту победу весной
Спасибо, родные, поклон вам земной.
Живите вы долго, здоровья, удачи
И будьте от года вы к году богаче.
Спасибо, за то, что страну отстояли,
За то, что в тылу вы бойцам помогали,
За чистое небо, за светлые звезды,
За желтое, яркое, жаркое солнце.
Спасибо всем просто за то, что Вы есть,
Спасибо, родные, вам слава и честь!

***Каутер Анна Ивановна,
2000 г.р.,
п. Маяковка***

Сердце матери

Дома мать не спит ночами,
Смотрит из окна она.
Где сынок, увы, не знает,
Сына забрала война.

Каждый день одну молитву
Повторяет мать в слезах,
Чтоб прошел сыночек битву
И вернулся на ногах.

Мать молилась ночь и день,
И однажды утром
Постучался кто-то в дверь
Очень тихо, глухо.

“Сынок пришел, любимый мой?!”-
Сказала она громко.
Открыла дверь, а там лежит
Одна лишь похоронка.

Читала ее мать,
Не сдерживая слез,
И не могла поверить,
Что это все всерьёз.

Но все же никогда
Надежды не теряла.
И до конца всей жизни
Сына ожидала.

Посвящается Победе

Вот прошло уже семьдесят лет
С той Великой Победы России.
И у многих остался в памяти след,
Как эти бои проходили.

Кто-то сам воевал на жестокой войне,
Кому-то деды рассказали,
Но, самое главное, чтобы все мы
Их подвиги не забывали.

Ведь боролись люди не за себя,
А за нашу родную Россию!
И хотели, мечтали, желали они,
Чтобы мы свободными были.

Все воевали, все защищали
Большую Отчизну свою:
Женщины, парни, деды и бабули,
И дети были в строю.

Хотела б от сердца я своего
Всем ветеранам спасибо сказать!
И если б они не сражались тогда,
Нас всех могло бы не стать!

**Костерева Арина Владимировна,
2000 г.р.,
Большая Талда**

Памятник солдату

Твой строгий взгляд направлен в небеса,
И ты недвижим четверть века.
Ты встал, как память русского бойца,
Погибшего когда-то в сорок первом.

Ты жил, ты жив, ты будешь вечно жить
Плечом к плечу с друзьями, что в граните.
В тех списках имена мы будем чтить
И детям скажем: «Память вы храните».

***Голубчикова Анна Олеговна,
2001 г.р.,
с. Терентьевское***

Война, жестокая война

*Война, жестокая война,
О, сколько жизней унесла она!
Не сосчитать детей, которые остались одни,
А ведь они сегодня – старики!
Они всё помнят, пусть расскажут,
Что мне в учебнике не прочитать.
Пусть эти годы станут ближе,
Я о войне хочу всё знать.
Ну, пусть не всё, ведь это невозможно,
Но, может быть, история семьи
Понятней станет мне и ближе,
(вот только бы слова достойные найти).*

Стоял старинный дом на краешке села,
Так вспоминали жители потом.
Жила когда-то в нём семья.
Жила, пока не разлучила всех война.

Отца на фронт забрали в теплый летний день,
Остались в доме мать и дочь.
А вскоре и врагов они узнали,
Что на село напали в ночь!

Живая память

Собрали всех тогда, всех жителей села,
Попали в списки мать и дочь.
Все понимали, что домой вернуться
Уже никто не сможет им помочь.

Их немцы на расстрел отправят,
Их завтра вечером убьют.
Надежды на спасенье тают,
И женщины сидят, тихонько слёзы льют.

Зашёл в сарай немецкий воин,
Решил развлечься, он ведь – сила.
Взмахнул рукой – идём, красотка,
И указал на Мать и злобно, и спесиво.

Вдруг выскочила девочка одна
И начала кричать:
«Не трогай, это мамочка моя!»
Упала немцу в ноги и – рыдать.

А немец, чуя силу у себя в руках,
Пнул девочку ногой.
А та с мольбою просит, вся в слезах,
«Оставьте мою мамочку со мной!»

Но только немцы приготовились к расстрелу,
Поставив к стенке женщин и детей,
В село ворвались партизаны,
И не было в тот миг солдат и злее, и сильней.

Я знаю, что на самом деле
Сгорали на войне деревни, города,
И жертв войны считают на миллионы,
Но хочется мне верить,
Что мама с дочкою спаслись тогда.

***Махнёва Полина Андреевна,
2002 г.р.,
с. Терентьевское***

Из далёких времён

Из далёких времён,
Из сибирской деревни
Мой прадедушка Вася
На войну уходил.
Он оставил свой дом
И жену молодую,
И детишек своих,
Что так сильно любил.
Всей деревней его
На войну провожали
И с победой вернуться
Желали ему.
Он взглянул на село,
На берёзку у дома
И обнял на прощание
Детей и жену.
Он с боями прошёл
До Чёрного моря,
Там в жестоком бою
Он от пули погиб.
Много лет уж прошло,
Нет деревни в помине,
Лишь берёзка-старушка
В печали стоит.

***Смоленцева Ярослава Александровна,
2002 г.р.,
с. Большая Талда***

Отгремела война.
За окном тишина,
Будто нет пулемётов и пушек.
И осталась война,
И осталась война
Только в памяти наших старушек.

Есть у них старый альбом,
И в него мы часто глядим
И видим фотографии войны,
Которая была бедой для всей страны.

С фронта к нам пришло письмо.
Какие же вести оно принесло?
О фронте или муже?
А может, о чем-то похуже.

Увы! Хотя письмо от мужа пришло,
печальные вести оно принесло
о смерти, что идёт в село.
Ах вы, фашисты, гады,
Ну ладно, ну ладно,
Вы этой победе не будете рады!

***Усольцева Валерия Дмитриевна,
2006 г.р.,
д. Каменный Ключ (Каменушка)***

Наши деды воевали...

Наши деды воевали
На Великой той войне
И фашистов убивали,
Чтоб жилось спокойно мне.

Чтобы солнышко светило,
Птички пели в вышине,
Чтобы счастливо мы жили
На родной своей земле.

СОДЕРЖАНИЕ

Быков Ф.И., 1922 г.р., п. Школьный

Ветеранам войны	стр 6
Мой дед	7
Военная юность	8
Служба в тылу	9
Ветеранам	9
К обелиску	11

Щербакова К.А., 1936 г.р., с. Лучшево

Защитникам Отечества	12
Разговор с сыновьями	13
«И превратились в белых журавлей...»	14
Простой солдат	15
С цветами к обелиску	15
Берегите мир	16
Нас война лишила детства	17
В двадцать лет мы остались вдовами	18
Нам дорог мир.	19
Живи, ветеран.	20
Снег седины	21

Шейко М.М., 1939 г.р., п. Ясная Поляна

Солдатка Агриппина	22
Яснополянским ветеранам	24

Плаксина З.М., 1940 г.р., п. Большой Керлегеш

Памяти воинов-сибиряков	25
Не пугайте Россию, друзья	26

Жижкун Н.Т., 1940 г.р., с. Калачево

Детство, опаленное войной	27
---------------------------------	----

Проскурина В.А., 1941 г.р., с. Калачево

Не стреляйте в своих	28
----------------------------	----

Чударова Л.А., 1947 г.р., п. Свободный	
Баллада о солдате	29
Выпускники 1941 года	31
Бугров А.Н., 1948 г.р., с. Бурлаки	
Победная весна	33
Воспоминания солдата	33
Живите долго, ветераны!	34
Они дороже всех наград	36
В тот день солдаты пели	37
Медаль «За победу над Японией»	38
Калинин В.Н., 1949 г.р., п. Индустрия	
Ветеранам войны	39
Сарапулова Л.П., 1952 г.р., п. Трудармейский	
Дети войны	40
Вдовьи письма	41
Бражникова Н.В., 1955 г.р., п. Карагайла	
День Победы	43
У портрета	44
Ломакин В.И., 1955 г.р., п. ст. Каменный Ключ	
Солдат	46
Григорьев В.Б., 1956 г.р., п. Ясная Поляна	
Последний бой (Александр Матросову посвящается)	47
Лукьяненко В.П., 1956 г.р., п. Трудармейский	
Земля моя Кузнецкая	49
Долганова В. В., 1959 г.р., п. Карагайла	
Из окна гляжу на почтальонку	51
Я с тобою	51
Сестрица, дай воды напиться... ..	52

Тузовская Л.В., 1959 г.р., п. Ясная Поляна	
Медсестричка	53
Уланов Н.Н., 1960 г.р., п. Новосафоновский	
Дедовская роспись	54
Высотка ветерана (песня)	55
Как в первый раз	56
Ветераны	57
Сеслова Л.А., 1961 г.р., п. Новосафоновский	
Бескрайние поля моей России... ..	58
Сыновьям Отчизны	58
Иванова Л.В., 1961 г.р., п. ст. Каменный Ключ	
Поэтано	60
Баллада об арифметике	63
Этот день	65
Дети войны	65
Простите, ребята	67
Песня о павшем воине	70
Брест	71
Митинг в сибирском селе	74
Семидесятые годы. Кино про войну	76
Шмидт и Гусев	77
Урок истории	79
Солдаты весны	82
Добротворский В.В., 1962 г.р., с. Большая Талда	
Простите! Отцам	84
Сыновьям	85
Встаньте, отцы и деды!	86
Беляков-Сибирский С.Г., 1963 г.р., п. ст. Терентьевской	
Чужая память... ..	88
Ветеранам к дню Победы	89
Захарыч... Быль о настоящем человеке.	90
Ночь под Славянском... ..	93

Тельнова Т.А., 1964 г.р., п. Большая Талда	
Русским женщинам военных лет	94
Война.....	95
Андреев К.В., 1964 г.р., п. Трудармейский	
Я по улице с внуком иду.....	97
Соколова С.М., 1964 г.р., с. Шарап	
Правнуки победителей	98
Случай в парикмахерской (Подстригите меня под Гитлера)	99
Шабалин В.В., 1964 г.р., с. Михайловка	
На книжных развалах	101
Не спорьте о Победе	102
Плоды «просвещения» (разговор с детьми на уроке истории).....	103
Предательство	105
Пророчество Гоголя	106
Простая деревенька под Москвой.....	108
Русская загадка	112
Тенешева Е.М., 1966 г.р., с. Большая Талда	
Где ты, милый, родной человек?	114
Старые письма	114
А война уж отмерила срок	115
У памяти так долгод век	116
Парад Победы	116
Эшелоны уходят на запад	117
У обелиска	117
Гаврилова Н.А., 1970 г.р., с. Большая Талда	
Кавалеру Маменкову	118
Детям и женщинам войны	119
Я вспоминаю День Победы	119
Мы помним	120

Боронихина О.В., 1970 г.р., г. Прокопьевск

Я живу в России	121
Молитва последних солдат	122
Жар-птица Победы	122

Руденко С.А., 1971 г.р., п. Смышляево

Память в граните	124
------------------------	-----

Симонова А.К., 1971 г.р., д. Каменный Ключ (Каменушка)

Дети войны.	125
70 лет Победы	126

Медик А.А., 1986 г.р., п. Ясная Поляна

Стоит старушка у окна... ..	127
-----------------------------	-----

Самбуракова И.Н., 1997 г.р., с. Тихоновка

Опустилась ночь тяжелая... ..	128
Им не счесть уже седины... ..	129

Шильцева А.Е., 1997 г.р., п. Маяковска

Посвящается ветеранам!	130
------------------------------	-----

Коржова А.С., 1998 г.р., с. Большая Талда

Собирали по кусочкам... ..	131
----------------------------	-----

Шабалин В.С. 1998 г.р., с. Большая Талда

Военная шинель – реликвия победы... ..	132
--	-----

Вашуров А.О., 1999 г.р., с. Шарап

Война	133
Прощание с солдатом	134
Спасибо ветеранам	135

Каутер А.И., 2000 г.р., п. Маяковска

Сердце матери	136
Посвящается Победе	137

Костерева А.В., 2000 г.р., с. Большая Талда	
Памятник солдату	138
Голубчикова А.О., 2001 г.р., с. Терентьевское	
Война, жестокая война	139
Махнёва П.А., 2002 г.р., с. Терентьевское	
Из далёких времён	141
Смоленцева Я.А., 2002 г.р., с. Большая Талда	
Отгремела война... ..	142
С фронта к нам пришло письмо... ..	142
Усольцева В.Д., 2006 г.р., д. Каменный Ключ (Каменушка)	
Наши деды воевали... ..	143

